

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

**Влад
Поляков**

START
GAME

FANTASTIC GAMES LOADED

FANTASY

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

**ТЕХНОМАГ.
ТЕНИ
СКАРЛАЙГА**

GAME
OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

Техномаг

Влад Поляков

Техномаг. Тени Скарлайга

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Поляков В.

Техномаг. Тени Скарлайга / В. Поляков — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Техномаг)

Скользящие... Люди, способные перемещаться из привычного мира в созданные игровые вселенные. Этот феномен не мог не заинтересовать крупных игроков, контролирующих в том числе и сферы высоких технологий. И вот Корпорация начинает охоту за техномагом по имени Макс, скрывшимся в виртуальности. Директорат Корпорации, настроенный на получение сверхприбылей, хочет добыть ключ к самому эффекту «скольжения». Сам же Скользящий стремится полностью овладеть своим необычным даром. И нет уже реального мира и виртуальности – есть лишь два мира со своими законами.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Интерлюдия	16
Глава 2	19
Интерлюдия	25
Глава 3	28
Интерлюдия	34
Глава 4	37
Интерлюдия	43
Глава 5	46
Интерлюдия	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Влад Поляков

Техномаг. Тени Скарлайга

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

*Корпорация. Научно-исследовательский центр
по изучению виртуальных миров.*

Местоположение засекречено

– Наши изыскания продвигаются... недостаточно быстро.

Произнесенные спокойным тоном, без особого накала эмоций, эти слова тем не менее произвели впечатление на собравшихся в помещении. Хорошее такое впечатление, сопоставимое с ушатом ледяной воды за шиворот. На всех, кто тут присутствовал. Разве что стоящая за спиной говорившего тень осталась безучастной. Ну так этот человек и был тенью – той самой тенью, которая должна обеспечивать безопасность охраняемого тела. Что же до интеллекта... Он в данном случае не входил в круг основных обязанностей, хотя и присутствовал.

– Я жду объяснений.

Трое мужчин и одна женщина, сидящие по обеим сторонам стола, переглянулись, словно выбирая, кто первый примет на себя удар начальственного гнева. Наконец один из них тяжело вздохнул и заговорил:

– Все не так просто, мистер Степлтон. Люди, умеющие переноситься в виртуальные миры ПОЛНОСТЬЮ, уникальны. Кроме того, почти все они не горят желанием обнародовать свои таланты. На сегодняшний день нам известны... Мануэлла?

– Четырнадцать достоверных случаев полного переноса в тот или иной виртуальный мир. Всего таких миров три, наибольшее количество, а именно восемь из перенесенных, оказались в Тенях Скарлайга.

– Остановимся на этой восьмерке.

– Как пожелаете, лорд Пэмсборо. Личности троих установить пока не удастся, хотя работы в этом направлении ведутся. Двое абсолютно нам подконтрольны, находятся на полном содержании и разделяют наши взгляды.

Доселе молчавший мужчина саркастически хмыкнул в ответ на такое заявление, чем вызвал вопрос со стороны Мануэллы:

– Я что-то упустила, мистер Лехман?

– Эти двое обладают минимальным интеллектом и полным отсутствием фантазии, поэтому пригодны быть лишь ограниченными исполнителями нашей воли. Удручает отсутствие способности адекватно и гибко реагировать на изменения в окружающей обстановке. А это, в свою очередь, влечет ошибки. Нам нужны более талантливые исполнители. И у нас был один такой...

– Который сбежал и теперь только рад при удобном случае устраивать нам каверзы в меру своих сил. Одну за одной. Я уверена...

Дзин-нь! Звон колокольчика пресек разгоревшуюся было склоку в мгновение ока. Председатель этого собрания обвел взглядом своих подчиненных, словно прибывая скандалистов к креслам крупнокалиберными гвоздями. Но ничего не сказал, лишь дал отмашку продолжить разговор.

– В общем, я почти закончила. Помимо перечисленных остаются еще двое. Их имена нам известны, но как-либо воздействовать не представляется возможным. Другой мир нравится им больше нашего, да и крепких связей здесь не наблюдается, надавить на них мы просто не в состоянии. Поэтому я предлагаю сконцентрироваться на уже имеющихся двух... хм, инструментах и планировать действия исходя из их возможностей. Фронт работ весьма широк. Ну а ограниченность этих двоих можно компенсировать. Надеюсь...

– Это нельзя компенсировать. Говорю вам как человек, который больше всех остальных тут собравшихся понимает в развитии искусственного интеллекта и прогнозировании воздействий на виртмиры изнутри.

– Мы слушаем вас, профессор Тормасов, – благосклонно кивнул Степлтон. – Никто даже не думает сомневаться в ваших способностях.

– Еще бы вы сомневались, – самодовольно усмехнулся тот, подергав себя за кончик уса. – Без моих алгоритмов виртмиры так и не достигли бы нынешнего уровня, да-с. Правда, не удалось учесть их склонность к самостоятельному развитию, но это тоже дает серьезные перспективы и исходящие оттуда возможности. Ах да, я отвлекся.

– Заметно...

– Не язвите, лорд, вы тоже в этом замечены. Особенно когда дымите своими кубинскими сигарами. Но к делу. Люди-уникумы, сумевшие оказаться внутри виртуальных конструктов, этих зародышей новых миров, для полноценного влияния должны обладать высоким интеллектом и гибкой психикой, способной принимать иную, порой очень сильно отличную от привычной реальность. Принимать не в качестве игры, а именно в качестве другого, но столь же полноценного мира. Двое же наших... объектов, при помощи которых мы пытаемся воздействовать на Скарлайг, этими качествами как раз не обладают. И никакая «личная преданность» не способна компенсировать. Не хмурьтесь, мистер Степлтон. Вы хоть и глава нашей корпорации, но этот пост все равно не позволяет добавить ума и сообразительности тем, у кого он генетически не заложен. Увы-с, но это есть факт.

На какое-то время в помещении воцарилась тишина. Впрочем, всего на несколько секунд. Заметно помрачневший председатель, которого ткнули носом в аспект бытия, в коем деньги не способны добавить подчиненным ни ума, ни кругозора, выцедил полстакана виски, закурил несколькими орешками и проворчал:

– Проф, а давно вас знаю. Наверняка есть идеи.

– Есть. Мануэлла должна сконцентрироваться на поиске тех трех, о личностях которых нам пока ничего не удалось узнать. Особенно насчет того из троицы, кто перенесся в Скарлайг совсем недавно.

– Причины?

– Его поведение в новом для него мире. Он воспринимает виртуальный конструкт именно как новую реальность, тому примером является завязывание крепких отношений не столько с другими игроками, сколько с порождениями искусственного интеллекта. Независимыми уже порождениями! Он как-то сумел это осознать и теперь действует исходя из их самостоятельности. Задел на будущее, если можно так выразиться.

Впервые за все время этого собрания на лице председателя появилась слабая, но все же улыбка. Впрочем, он быстро ее стер, вернул на лицо привычное выражение властного полубезразличия ко всему, что ниже его положения. Маска, она давно стала привычной.

– Мистер Лехман... попробуйте приказать своим специалистам проникнуть в базу компании «Мир Скарлайга» с целью отследить данные этого нового объекта интереса корпорации. Вдруг да получится.

– Не получится, к моему сожалению, – развел руками тот, – при соскальзывании тела из реального мира в виртуальный конструкт рвутся все связи и невозможно отследить канал просто по причине его отсутствия. Конечно, я проверю, но мы всего лишь в очередной раз подтвердим уже сформировавшуюся закономерность.

– Тогда будем искать более традиционными способами. – Степлтон не выглядел, да и не являлся опечаленным, говоря это. – Надо подвести агентов влияния к объекту, войти в доверие, а потом, узнав кое-что о его жизни за пределами вирта, найти рычаги влияния. Кстати, профессор, вы наверняка уже собрали имеющуюся информацию.

– Бесспорно. Похоже, что его игровой ник соответствует реальному имени. Макс, а точнее – Максим. Славянин, это бесспорно. Похоже, образование высшее, возраст от двадцати с небольшим до тридцати лет. Судя по всему, имеет или имел отношение к силовым структурам. Все, больше нам ничего узнать пока не удалось. Он скрытен.

– Все понятно. Тогда ставлю перед вами задачу. Форсировать разработку объекта как наиболее перспективного, переведя поиск двух других на вторичный уровень приоритета. – Немного помедлив, Степлтон добавил: – Двух наших Скользящих использовать в прежнем режиме, пока не будем пытаться поручать им то, к чему они, по уверениям как Тормасова, так и Лехмана, просто непригодны. А теперь перейдем к перераспределению финансовых потоков в зоне S...

Глава 1

Город Карах, ночь... и хорошее настроение. Несмотря на то что лежу в кровати и смотрю в потолок, потому как для отдыха трех часов сна оказалось более чем достаточно. Три часа – ничтожно мало для отдыха в реальном мире, но тут, в вирте, ставшем для меня местом постоянного и единственного на данный момент обитания, этого более чем достаточно. Вот я и лежу, хотя отнюдь не в пошлом бездействии. Я думаю...

А мыслей много, и все они пытаются претендовать на место главных. Тут и планы по прокачиванию себя любимого хотя бы уровня до сорокового – пятидесятого в кратчайшие сроки, и вытекающие из этого возможные пути этой самой прокачки. Простые мысли, откровенно говоря, если сравнивать их с остальными, куда как более серьезными. Рост в уровнях для моего виртвоплощения – это же не самоцель, а всего лишь средство. Средство для того, чтобы Макс, ставший в мире Скарлайга тифлингом-техномагом, смог скользнуть еще раз, на сей раз из мира вирта во внешний, то есть в тот, который для большинства есть первая и единственная реальность. Для большинства, но не для Скользящих – людей, способных жить как в телесной форме внешнего мира, так и в энергетической здешнего.

Сложно все... Впрочем, я на иное сроду не рассчитывал. Напротив, из всех путей всегда старательно выбирал наиболее перспективные, но вместе с тем рискованные. А уж в последнее время события и вовсе пустились во весь опор. Перестрелка с террористами и образовавшиеся многочисленные группы во время опупеи с захватом заложников. Затем сведения, что я для их горных и не очень собратьев являюсь желанной мишенью, и подготовка к побегу... И совет моего друга Славки, откопавшего городскую легенду о Скользящих. Все это было, причем по календарным меркам – совсем недавно.

Ну а в настоящий момент? Ага, мне и в стимпанковской атмосфере Скарлайга спокойно не сиделось. Союз с одними влиятельными игроками, а именно с Кругом, где основную роль играли тифлинги; искренняя ненависть других, а именно Гильдии Равновесия и клана Ледяных Убийц. Ну да, я основательно потоптался на их мозолях, да еще отпуская ехидно-циничные комментарии по сему поводу. Зато в результате – определенный уровень известности. Да и репутация, пусть весьма специфического характера. Как я уже упоминал – тихо жить не умею, да и учиться как-то не тянет.

Мирно спящее рядом тело прекрасной леди слегка зашевелилось, переворачиваясь с одного бока на другой, но оставаясь все так же рядом. Вот и еще одна... причина. Лаира, девушка-драконида, ненаследная покамест принцесса клана шер Нект; порождение не внешнего мира, но непосредственно Скарлайга. Девушка, с которой у меня многое связано. При первом знакомстве мне довелось вытащить ее из лап работяг, а потом помочь отправиться в родные края. Ну а затем, спустя некоторое время, я оказался в ее клановой цитадели – и просто навестить, и по своим шкурным интересам. Вот из-за излишней въедливости и угораздило меня раскопать серьезный змеиный клубок дворцовых интриг, где Лаире отводилась роль или разменной фигуры, или просто жертвы без всяких прикрас.

Результат? Очередная заварушка с трупами, довольно туманные перспективы получить серьезный приз, а заодно вполне реальные враги. Правда, вряд ли они будут за мной охотиться. Там своя специфика. Им просто куда как выгоднее сидеть некоторое время и не отвечать. Компромат, который я сумел достать на брата Лаиры, официального наследника клана, даже вонюч и убоен. Он мог попытаться – да и пытался, чего тут скрывать – уничтожить и меня, и сестру, да только не получилось. Вот мы и здесь, в городе Карах, одном из сложных, беспокойных, но центров Скарлайга, где сталкиваются интересы множества кланов игроков-Тенерожденных и местных аборигенов всех мастей и оттенков.

Лаира... Термин «принцесса» к ней, признаться, подходит не так чтобы очень. Воительница, авантюристка, беспокойное создание – это да. Хотя при необходимости прорезаются и те черты, которые обязаны быть у настоящей аристократки: благородные манеры, здравый ум, упорство в достижении поставленных целей. Что есть, то есть.

Что же до меня, то я к ней просто привязался: уж больно редко попадается такое необычное, живое, оригинальное создание, да к тому же действительно красивое. И даже не надо пытаться намекнуть, что это всего лишь программа. Нет, тут все гораздо сложнее. Если человек перемещается в виртуальный как бы мир в форме чистой энергии, то... Догадываетесь? Ах нет! Что ж, мне и подсказать не столь сложно. Энергии всех игроков, их чувства и эмоции – они на протяжении довольно долгого промежутка времени как бы «выдували в пустоте» новый мир. Совсем новый, вырастающий из изначально неодушевленного каркаса. Ну а бывшие болванки, порождения искусственного интеллекта, постепенно приобретали черты индивидуальности, получали ту искру, что делает из манекена личность.

Теория? ПОКА – да, особенно практически для всех находящихся в Скарлайге игроков. Но вот для Скользящих, к числу которых я имею полное право себя относить, все по-иному. Впрочем, это не к спеху, у меня на повестке дня другие проблемы.

Я вернулся в Карах... В город, где мне бы по-хорошему еще длительное время появляться не стоило, потому как охота, объявленная на тифлинга по имени Макс, испаряться в никуда не собиралась. Тогда – зачем? Лаира, однако. Мне нужно было ее забрать из родового замка не в никуда, а в какое-то конкретное место. Вот и забрал, предварительно договорившись со знакомым мне представителем клана Мьельнир.

Хотя какой там, к ангельской бабушке, договор! Сигурд, при всем моем к нему неплохом отношении, был не главой клана и не высокоуровневым игроком. Так, почти что начинающий по здешним меркам, хотя и знакомый по реалу тем, кто входил в верхушку Мьельнира. Вот на одного из них он меня и вывел, устроив встречу буквально через пару часов после нашего с Лаирой прибытия в Карах, а точнее – в гостиницу «Танцующий гхол».

Да уж, встреча была действительно интересной и взаимовыгодной. Мысли сами собой скользнули в недавнее прошлое, заставив вспомнить достигнутые договоренности...

Вечером минувшего дня

Нервы... они все же дают о себе знать, как бы я ни стремился держать себя в руках на все сто процентов. Вот и сейчас, в этой комнате на втором этаже «Танцующего гхола», ожидая одного из заправил клана Мьельнир, я немного беспокоюсь. Не столько за себя, сколько за Лаиру, находящуюся в соседней комнате, отделенной от этой лишь непрочной дверью. Второго входа нет, разве что через окно, но ломиться туда никто не намеревается, это было бы просто бессмысленно во всех отношениях.

Дракониды хотела сначала присутствовать, но мне удалось убедить ее, что подобная идея совсем неразумна. Убедить массой доводов, при этом не высказав главного. Какого? Не воспримут ее, скорее всего, а от этого и на меня часть настроения рикошетом отразится. Подобное можно будет игнорировать чуть позже. Но не в случае первого разговора и возможного договора, нужного мне гораздо больше, чем клану.

Стук в дверь – и через пару секунд на пороге появляется Сигурд. Физиомордия довольная, а это значит только одно – его слова не просто выслушали, но к ним еще и прислушались.

– Привет, Макс. А мы к тебе в гости. – Сигурд посторонился, пропуская впереди себя человека явно высокого уровня в типичном облачении Говорящего с Духами. – В общем, представляю тебе своего друга по реалу и одного из лидеров нашего клана, Харальда. И он хочет с тобой поговорить.

– Скорее уж «не возражаю», – хмыкнул Говорящий, проходя в комнату и усаживаясь в кресло. – Хочет твой новый знакомец, у него к нашему клану интереса куда больше, чем у

клана – к нему. Ну а клан в моем лице будет слушать, внимательно взвешивать все плюсы и минусы. А потом уже и решение примем, исходя из услышанного и обдуманного.

– Ну тебе виднее...

– Ты прав, Сигурд, МНЕ как раз и виднее. А ты пока последи, чтобы случайные гости уши возле двери не грели. И не делай обиженную морду лица, я же не говорю, что с другой стороны. С этой, друг мой, с этой...

М-да, серьезный тип, как ни посмотри на него. И я даже не про уровень и экипировку, хотя последняя может вызвать непроизвольное слюноотделение как у игроков одного с Харальдом класса, так и у охотников за трофеями. Глаза. Они ощупывали пространство, выискивая теоретически возможную угрозу, остановившись сначала на моей персоне, а потом на двери, что вела в смежную комнату. И вот первый уточняющий вопрос:

– Там эта драконида, которую ты из ее клана умыкнул?

– Да, она самая. Лаира шер Нект.

– Понятно. Что имеешь предложить, Макс? За тобой, как шавки за мопедом, несутся члены Гильдии Равновесия и Ледяные. Ты умеешь наживать врагов, а прикрывать тебя от них без веской причины не вижу особого смысла. Я Мора и Кампанеллу к любимым авторам не отношу, а все утопии связаны со словом «утопили». Понимаешь, к чему разговор смещаю?

– Понял, не дурак. А вот дурак бы не понял, – слегка усмехнулся я, потому как разговор пошел по вполне разумному пути, к которому я был подготовлен. – И уверяю, что ответ на вопрос вроде «а нахрена ты нам нужен» у меня имеется.

Харальд, довольно осклабившись, откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Он не спрашивал ни о чем, просто смотрел на меня и ждал продолжения. Дескать, тебе надо – вот ты и надрывайся, убеждая меня в своей правоте. Мля, а ведь действительно чуть ли не лучший выбор из всех возможных вариантов поведения. Уважаю. Ну а сказать... Сейчас и незамедлительно получишь ты у меня часть расклада. Надеюсь, что ум Харальда позволит ему оценить предлагаемую авантюру.

– Да, у меня есть враги, это так. Но часть из них, пусть и меньшая – и твои враги тоже. Я про Ледяных Убийц. А коли так, то открываются определенные... перспективы.

– Внимательно слушаю, продолжай.

– Я сейчас действительно, для Гильдии – в меньшей степени, а для Ледяных – в большей, ассоциируюсь с чирьем на заднице. Вроде ничего опасного, зато раздражает... слов нет. А такую ситуацию можно и даже нужно обыграть. Только вот один я с подобным не справлюсь, это занятие отнюдь не для одиночки.

– Интересно излагаешь. – Харальд оставался недвижим, но в глазах начал разгораться интерес. – Только нашему клану совсем не нужен конфликт с Гильдией Равновесия. Разный калибр. Да и предпосылок для вражды пока не наблюдается. А ты, уж прости, даже на самый маленький повод не тянешь.

Я посмотрел на переминающегося с ноги на ногу Сигурда. Мой приятель явно и хотел бы что-то добавить, но несколько... тушевался перед клановым начальством. Что ж, это меня вовсе не расстраивало. Здесь же не благотворительная организация, а вполне трезвый расчет. Я же пытаюсь продать определенного рода «товар», расхваливая его достоинства и скрывая недостатки.

– Разве говорилось, что мой план включает в себя риски для вашего клана поссориться с Гильдией? Вовсе нет.

– Риск – само принятие тебя в наши ряды, – слегка скривился Харальд. – Мы стараемся защищать каждого из своих. Поэтому...

– А вот чтобы не возникло «поэтому», я предлагаю действовать более тонко. В плане, который мне удалось разработать, с нашей стороны прямо буду задействован лишь я один. А

вот косвенная помощь – дело другое. Проверка места действия, предварительные расчеты, кое-какое оборудование, без коего никак не обойтись. ЭТО одному не вытянуть.

– Не тяни мантикору за хвост, она ядовитая...

– Не буду, Харальд. Я хочу стравить между собой Ледяных убийц и наемников Гильдии Равновесия. Стравить нагло, жестко, да к тому же опозорить что тех, что других. Если все пройдет гладко, они некоторое время с энтузиазмом будут вредить друг другу, тем самым давая возможность знающим о сути хорошенько погреть руки. Думаю, что лишним это не окажется.

– Далеко не всегда реальность совпадает с планами.

Тут я широко улыбнулся и развел руками:

– Уважаемый, а что теряет Мьельнир? Ни-че-го! Пусть даже Гильдия и Ледяные Убийцы сцепятся одновременно – это все равно поможет. Поднимете последних на смех сразу, а не спустя некоторое время, только и всего. Что же до меня, так Гильдия еще очень сильно подумает, стоит ли им позориться дальше, уподобляясь бешеному носорогу, гоняющемуся за укусившим его за яйца комаром.

– Хм... Мне это начинает становиться интересным. Немного, самую малость... Но в любом случае, Макс, я не собираюсь выделять тебе большое количество финансов в расчете на возможную окупаемость.

– Этого и не потребуется. Минимум вложений, максимум эффекта. Но есть одна необходимая деталь.

– Слушаю.

– Моя спутница, Лаира. – Я на мгновение стрельнул взглядом в сторону смежной комнаты. – Серьезных неприятностей в ближайшее время ей ожидать не стоит, но вот от обычных избавить ее хочется. И опять же от клана не потребуется ничего сложного. Достаточно разрешить ей нахождение в вашей зоне влияния и оградить по возможности от любителей прокататься за счет местных. Это реально?

Харальд слегка склонил голову, словно рассматривая меня с другого ракурса. Видимо, мало-мало, но я сумел его удивить. Никак не вязались мои предыдущие дела – о коих ему, вне всякого сомнения, успели доложить – и вот эти прозвучавшие слова. Вот и попытался один из лидеров Мьельнира упорядочить имеющиеся у него факты обо мне, таком странном. А ведь упорядочил, по глазам вижу!

– Значит, планы строишь насчет принцессы не самого мелкого клана драконидов. Индивидуальная линейка заданий, возможные тайники клана Нект? О нет: я не задаю вопросов тебе, и уж точно не требую ответов. Так, мысли вслух.

– И?

– И я соглашусь выполнить твою просьбу. Более того, предоставляю выбор между обычным членством в клане и статусом «гостя клана». Для тебя. Твоя же... спутница в любом случае получит лишь последний.

В этом я даже не сомневался. Местные персоны, в отличие от игроков, априори не могли состоять в кланах, образуемых Тенерожденными. Да туда их никто и не пригласил бы. Правила, наложившиеся на психологию, от коих ни спрятаться, ни скрыться. Что же до выбора...

– Я предпочту статус гостя, Харальд.

– Вот видишь, Сигурд, – слегка улыбнулся тот, разворачиваясь в сторону стоявшего возле двери соклановца, – человек выбирает то, что ему в настоящий момент более выгодно. Не пойму, правда, чего здесь больше, осторожности или хитрого расчета, но оно не столь важно. Учись азбуке интриг, пригодится. И здесь, и в реальном мире.

– Но почему...

– ...Макс выбрал статус «гостя клана»? – завершил до конца не озвученный вопрос Харальд. – Ему был дан выбор. Один вариант предусматривал меньший риск, но вместе с тем – ограничение свободы действий. Он же предпочел риск, но с сохранением почти полной сво-

боды. Проще говоря, он или не любит подчиняться вообще, или хочет всегда быть во главе, а не под управлением. И это хорошо согласуется с тем, что ты мне про него рассказывал.

– Сложно тут все, – махнул рукой Сигурд, – мозги у меня наизнанку вывернутся от всех твоих шуточек в стиле Макиавелли.

– Значит, так и останешься бойцом клана, – философски подметил Харальд, – хорошим бойцом, это я тебе и сейчас могу сказать, но не больше. А вот если надоест находиться в этой «экологической нише», тогда придется научиться высокому искусству интриг, оно же – политика. Ну а с тобой, – тут он вновь сконцентрировался на моей персоне, – с тобой мы сейчас во всех деталях обговорим тот самый план, который ты хочешь предложить...

Выплыв из воспоминаний, я вновь напомнил себе, что все прошло успешно. Статус гостей клана Мьельнир для меня и Лаиры, одобренный план по сраиванию между собой Гильдии и Ледяных. Правда, поработать над последним придется ой как серьезно, ну так я и не возражаю. Плюс есть еще одна деталь, которую клану Мьельнир знать совсем не требуется.

Какая именно? Мои тесные связи с Кругом, само собой разумеется. Непременно свяжусь в самое ближайшее время непосредственно с Аффометом. На кой? А чтобы попробовать встряхнуть поддержку Круга в моем конфликте с представителями Гильдии Равновесия. И еще...

Лаира опять заворочалась, явно решив на какое-то время выплыть из сонных грез. Интересно, я случайным движением ее побеспокоил или простое совпадение? Ну да не столь важно.

– Не спишь, – констатировала она очевидное. – Что-то случилось или?..

– Ничего, чудо ты мое крылатое. Просто думаю. Ты же знаешь, нам, Тенерожденным, спать очень мало требуется. Вот и смотрю в потолок, обдумывая планы на ближайшее время. А их у меня много.

– А у меня?

– Не меньше, – подмигнул я драконице. – Непременно устроим твоим недругам массу неприятных сюрпризов. Фантазии и хитрости на эти дела – в достатке. Ну а насчет средств и возможностей постараюсь решить в скором времени.

– Ну тогда ладно. Я – дальше спать, а уж поутру поговорим... Или чуть позже...

Сладко зевнув, Лаира устроилась поудобнее, и уже через минуту-другую ее дыхание стало ровным. Спит. Вот и отлично. Я же, чтобы не потревожить сон девушки, аккуратно переместился из кровати в кресло, после чего озабочился стаканчиком прохладительного из местного аналога холодильника, а заодно и сигареткой. Пришла пора не просто набросать предварительный скелет плана, но и придать ему полную завершенность. Ту самую, о которой людям из Мьельнира знать как-то и не следует.

Для удобства снимаю стимкомп с руки, кладу его себе на колени и начинаю печатать сообщение Аффомету:

– Приветствую, Посвященный шестого Круга. Grimасы демонов судьбы вновь занесли меня в город Карах, где по моему следу наверняка пойдут охотники Гильдии Равновесия. Но есть возможность устроить им веселые сюрпризы. Будет желание поспособствовать?

Отправляю послание и жду. Добил первую сигаретку, прошелся по комнате, остановившись полюбоваться видом на ночной город. Вот и вторая курительная палочка в дело пошла. Только я уже был готов констатировать, что Аффомету сейчас не до моих посланий, как вибрация техномагического устройства доказала обратное. Что ж, тем лучше.

– И что же тебе ночью-то не спится?! И зачем, во имя Лоос, ты полез туда, где за тобой идет охота? – Эмоции в этих напечатанных словах били фонтаном. – Но если ты хочешь плясать в жерле действующего вулкана, то не вижу смысла тебя останавливать. Более того, попробую подумать относительно помощи. Что тебе нужно?

– Утечка информации к Гильдии Равновесия. Не грубая, а такая, чтобы только умные личности могли просечь ситуацию и сделать нужные выводы. Я скину несколько мест в Карахе, где я могу устроить западню, так что нужно будет вывести на какое-то из них. Время свободное, но меня о нем предупредить надо не в последний момент.

– Будет решено. Кругу выгодно подобное отвлечение внимания некоторых персон из Гильдии. Ну а ты, Макс, получишь в скором времени новое задание. Более того, сможешь выбирать одно из нескольких. Да, юный тифлинг, ты уже успел подрасти до такого уровня. Жди сообщений.

Вот и поговорили. Продуктивно, ничего не скажешь; жаловаться грешно. Разве что... А, нет, вопрос снимается. Стимкомп отплевывается системным сообщением насчет поступившего задания:

«Получено задание от Посвященного шестого Круга Аффомета. Устроить ловушку представителям Гильдии Равновесия и нанести попавшим в нее максимальный ущерб. Время выполнения станет известно после поступления дополнительной информации. Условия выполнения – вариативны. Награда: опыт, деньги, возможность в дальнейшем выбирать задания от Круга из нескольких вариантов».

Серьезные бонусы угрожают выдать в случае успеха. А значит, и дело предстоит не из легких. Ничего, я еще и с Мьельнира стрясти «на бедность» постараюсь. Не жадности ради, а скорее предусмотрительности для. Ну а пока – надо разобраться с накопившимися единицами умений и характеристик. Их у меня мно-ого благодаря рискованной эскападе с похищением моей драконицы из родных мест.

Характеристики, числом двадцать четыре. Раскинуть получится быстро и без особых раздумий. Восприятие и ловкость мне, как Скользящему, не сильно критичны. И не потому, что не важны, тут совсем иное. Я те особенности, за которые они отвечают, в реале хорошо развивал, а оказавшись в мире Скарлайга ЦЕЛИКОМ, «скользнув» в него, утащил за собой и умения внешнего мира. Так что до поры до времени старыми запасами обходиться могу. Ну а дальше видно будет.

Итак, пять единиц в Выносливость, ибо толщина тушки необходима любому из нас. Затем семь единиц в Интеллект, ну а остаток – в Волю, ибо для техномага энергии много не бывает, бывают лишь импланты, жрущие ее в немереных количествах. Угу, отлично. Теперь переходим к сложным процедурам, сиречь к умениям.

Умения... Развиваю я две основные для меня ветви: Повелителя Духа и собственно линейку имплантов. Новые полезности откроются на тридцатом, то есть на следующем рубеже. До которого мне осталось не так и далеко. Значит, часть из одиннадцати единиц зарезервируем. Зато другую вложим сейчас, ведь дело планируется не абы какое.

Думай, Макс, шевели соображалкой! До новых, интересных имплантов пока не добраться, их не открыли. Остается либо открыть возможность усовершенствования уже имеющихся, либо... Есть тут одна штучка под названием Песня Сирены. Как следует из названия – имплант этот действует на голосовые связки, давая возможность очень серьезно видоизменять собственный голос. Обычно техномаги не особенно его замечают на низких уровнях, а потом, когда прокачиваются до серьезных высот, им просто не с руки вкладывать массу единиц умений. Ну а мы пойдем другим путем.

Песня Сирены на первом уровне всего-навсего позволяет усилить голос. Полезно разве что для тех, кто нуждается в способности громко орать. Сферический пример в вакууме – сержант на плацу, дрессирующий новобранцев. Пустышка. Как ни крути. Второй уровень умения расширяет диапазон звуков, которые способно издавать человеческое – или там эльфийское, что не суть важно – горло. Тоже пустышка с точки зрения полезности? Не совсем, это ведь промежуточная модификация, потому как третий уровень Песни Сирены выводит на действи-

тельно важную способность. Ну не считать же мелочью возможность подражать голосу любого из тех, чей голос ты слышал на протяжении некоторого времени. Затраты же тут – активация 20 единиц, для поддержки 5 единиц в минуту.

Вот сюда три единицы умения и вбухиваю. Ничуть не жалко, если честно признаться. Умение мало того что само по себе полезное, так ведь дальнейшее развитие приведет к еще более серьезным плюшкам. В том числе и боевым, как бы парадоксально это ни звучало. Осталось лишь купить да установить, ну да это пока терпит.

Дальше к работе с духовной энергией переходим, а именно усиливаем активную защиту и еще более активное нападение. Иными словами, две единицы в Шоковую Петлю, да столько же в Разящий Доспех Духа. Все; для моего нынешнего уровня развитие этих двух заклятий упирается в потолок.

И... хватит. Оставшиеся четыре единицы в резерве, ведь тридцатый уровень вот-вот ожидаемо нагрянет. Остается, пожалуй, прилечь рядом с мирно спящей девушкой и просто расслабиться. Подремлю малость, а затем по полной включусь в подготовку к важным событиям.

Интерлюдия

Аналитический отдел Корпорации

Мануэлла, откинувшись на спинку дивана в личной комнате отдыха, чувствовала себя разбитой. Дел; их было слишком уж большое количество, а время в сутках так и оставалось ограниченным 24 часами, из которых часть требовалось выделять на еду, сон, красивых мальчиков. Иначе и свихнуться недолго. Да, были помощники, порой небесталанные, но особо важные поручения все равно приходилось держать под личным контролем. Особенно последнее, связанное с поиском этого Макса, новообразовавшегося Скользящего, которым так сильно заинтересовался Степлтон.

Лехман и Тормасов, гори они в геенне огненной! У Мануэллы Гонсалес всегда были проблемы во взаимоотношениях с этими двумя членами совета директоров Корпорации. Разные подходы к решению проблем, стычки в борьбе за влияние, да и личные мотивы присутствовали, чего уж там. Но слово председателя, то есть Степлтона, было законом. Власть и деньги, деньги и власть – вот то, что олицетворял этот человек. А заодно – и серьезные планы относительно возможностей этих самых Скользящих.

Насчет возможностей она была согласна, но методы... Жесткость и еще раз она же. Был бы человек, а принудить его к сотрудничеству всегда можно. И лучше уж туповатый, но исполнительный инструмент, чем те, кто стремится сохранить свободу действий, которую им по статусу иметь не подобает.

Нет, надо расслабиться... Помассировав виски, женщина потянулась в маленькой золотой коробочке, где хранились таблетки, над которыми в свое время изрядно поработали химики из научного отдела. Те, относительно кого она была уверена, что они не имели тесных связей с профессором.

Добыв оттуда одну маленькую таблетку насыщенно-желтого цвета, Мануэлла положила ее под язык, как и предписывалось по инструкции. Теперь надо было как минимум на минуту попробовать отрешиться от всего окружающего, пока стимулятор сделает свое дело.

Не смотреть, не слушать, даже по возможности не думать. И тогда... Мягкая волна подхватила ее разум, ласково дотрагиваясь до самых потаенных уголков подсознания. Наполняя энергией и уверенностью. И схлынула... правда, оставила кое-что после себя. Гонсалес улыбнулась, вспоминая, что разработчики этого препарата советовали принимать его не больше чем раз в два-три дня. Она хоть и следовала этому, но вот сейчас ей придется нарушить традицию. Ненадолго.

Значительно взбодрившись, Мануэлла потянулась за материалами, которые ей недавно доставили. В них говорилось об окружении Макса в Скарлайге, равно как и о том клане, с которым у него явно намечались хорошие отношения. Итак, клан Мьельнир... А у парнишки хороший вкус! Женщина попробовала прикинуть иные возможные варианты – и убедилась, что по первому впечатлению выбор был оправдан.

Аналитическая записка. Клан Мьельнир.

Личный состав: около 250 активных членов, единая культурная группа (славянская), ядро клана знакомо в реальном мире.

Лидер: Харальд. В реальном мире Алексей Нечипорук, 33 года, заместитель начальника службы безопасности «Прима-банка». Формально управляет кланом вместе с еще двумя своими знакомыми по реальному миру, но по факту решения принимает единолично, хотя и учитывая мнения «соправителей».

Место базирования: город Карах. В других городах клан постоянного представительства не имеет, предпочитая быть сильным в одном месте, а не распылять состав, ослабляя ударные группы.

Зона влияния: клановый квартал размером 1/5 от стандартного. Доля престижа принесена в жертву из-за бонусов, получаемых в защите. Клан владеет несколькими трактирами и по совместительству гостиницами, имеет интересы в доставке запрещенной продукции за пределы Караха. Члены клана выступают в роли наемников, обеспечивая как охрану и сопровождение, так и ликвидацию целей широкого круга.

Союзы: долговременные отсутствуют, но при необходимости заключаются тактические соглашения. Это связано все с тем же стремлением к самодостаточности, культивируемой лидером клана.

Враги: Ледяные Убийцы, Ангелы Возмездия, Перевертыши. Наиболее мощными являются первые.

Рекомендуемые меры влияния: подкуп желательно применять лишь к рядовым членам клана. Харальд и его окружение достаточно обеспечены, к тому же питают сильную неприязнь к попыткам подкупа. Следует учитывать особенности этноса, к которому они принадлежат. Возможно воздействие через руководство «Прима-банка». Принесет эффект, если к тому времени объект «Макс» не станет для Харальда не просто приятелем, но и ценным кадром. В последнем случае – силовые методы воздействия или угрозы друзьям и родственникам.

Примечание. Осторожно! Попытки силового давления способны привести к непредсказуемым результатам. «Загадочная русская душа» – это не просто выражение.

– Какие вы сложные, загадочные русские мальчики! – промурлыкала Мануэлла, отбрасывая в сторону докладную. – Перевести, что ли, эту проблему на Тормасова? Или все же нет... а то слишком большое влияние получит. Ведь тоже оттуда, потому и непредсказуем в некоторых областях. Хотя гениален, это даже я признаю.

Ответа конечно же не последовало. Поскольку в комнате больше никого и не наблюдалось. Но вот была у женщины такая привычка – разговаривать как бы с пустотой, выводя особо важные мысли на поверхность. Так лучше думалось. Разумеется, она позволяла себе так расслабиться лишь после тщательной проверки на тему подслушивающе-подглядывающей аппаратуры.

Впрочем, решение уже было принято. Сначала золотой дождь, а только потом, если не получится, в ход пойдут угрозы. И плевать на предупреждение аналитиков ее команды. Сломить можно любого. Главное – надавить с достаточной силой и не оставить объекту шанса спрыгнуть с разогнавшегося поезда. А все неудачи в подобных случаях – всего лишь огрехи исполнителей и планировщиков. Сама же идея слабых мест не имеет, независимо от того, к кому применяется. Одиночка бессилен перед системой, так было всегда.

Встав и потянувшись с грацией уже немолодого, но сытого и холеного хищника, Мануэлла подошла к встроенному в стену зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение. Пусть первая молодость была уже позади, но косметика, а в последнее время и пара подтяжек поддерживали ее красоту на вполне себе высоком уровне. Да и стиль, совмещавший в себе элементы бизнес-леди и женщины-вамп, действовал на кавалеров немногим слабее ударной дозы «Виагры».

Достав из кармана мобильник и набрав привычный номер, Мануэлла бросила короткую фразу-приказ:

– Буду дома через полчаса. Через час пригласите ко мне Фреда.

– Но...

– Никаких «но». Если ему будет лень отрывать от сиденья гоночного авто свою накачанную в спортклубах задницу, то напомни, что стоит мне пошевелить пальцем... В общем, сам поймет.

– Будет исполнено, сеньора.

– Я и не сомневалась, – усмехнулась Гонсалес, уже нажав клавишу отбоя. – И только попробуй опоздать, мальчик... «Мамочка» желает развлекаться. А работа подождет до завтра.

Глава 2

Да, нелегкая это работа – во болото тащить бармаглота... Особенно если в качестве болотной трясины выступает полузаброшенный склад, на котором из относительно ценного имущества – лишь случайно залетающие сюда гарпии да прокапывающиеся сквозь грунт монстрики, мило называемые «скульпторами». Прозывают их так по той причине, что умеют, паразиты, распылять на небольшой области очень клейкую гадость, делающую из попавших под раздачу этикие живые скульптуры. Правда, живыми они остаются недолго: ровно до того момента, как удачливый «скульптор» не решит выпить из своей жертвы все соки. А решает он это быстро, максимум через полминуты после удачного плевка.

Почему именно это место? А удобное оно, вот в чем нюанс. Опасное для совсем уж низкоуровневых Тенерожденных и местной мелкой гопоты, высокоуровневые товарищи сюда не полезут, ибо толку ноль. А остальные? Могут, но весьма нечасто, потому как спуск в норы «скульпторов» могут найти лишь те, кто предварительно выполнил определенную цепочку квестов. Только вот не пользуется она особой популярностью, ибо времени уходит много, а толку, как говорилось в популярном мультике, маловато будет.

Так или иначе, а место было выбрано, время тоже назначено. Оставались лишь последние «штрихи к портрету». В частности, последние проверки установленного на месте будущей ловушки оборудования, а заодно и путей отхода. И вот с этим могли возникнуть некоторые сложности. Одна из сложностей сейчас стояла рядом и сверлила меня не самым добрым взглядом.

– Ну и что ты, Лаира, так эмоционируешь по столь малозначимому поводу? Я же в двадцатый раз тебе повторяю, что проблем особых ожидать не должно, почти все подготовлено, а форс-мажорные ситуации... тут уж как карты лягут.

– Вот, Макс, и я о том же! Одному тебе идти неразумно, а я пригодиться могу.

– В любой другой ситуации – нет вопросов. Но тут вряд ли это уместно. Ты воин, а магических возможностей – ровно ноль без единой палочки. Я поневоле буду отвлекаться, а это недопустимо.

Чувствуя, что разговор вот-вот может выйти на нежелательную стадию откровенной разборки «кто есть ху», усиленной чисто девичьими особенностями, я только и мог, что обнять разволновавшееся чудо с крыльями и пообещать:

– Следующим номером займемся одной из твоих проблем. А тут уж без твоего самого непосредственного участия никак не получится. Договорились?

– Угу... – кивнула Лаира. Мигом переходя от взвинченного состояния к расслабленному. – Просто тут все чужое, а хочется чем-то важным заняться.

– Так займись. Здесь проблемы нет. Даже более того, я буду очень рад, если ты во всех подробностях распишешь те планы, которые сейчас если где и находятся, то только в твоей прелестной головке. Ну что, договорились?

– Буду работать. Только ты постарайся поскорее вернуться.

– Все возможное сделаю, но не в ущерб сегодняшней затее. Кстати, она и тебе помочь может, – почувствовав, что на меня вот-вот вывалят ворох вопросов, я добавил: – И об этом – тоже после возвращения. Не стоит рассматривать шкуру убитого дракона. Если что срочно понадобится – связывайся с Хель или Хельги – этим двоим можно верить. Не абсолютно, но и это в нынешнем раскладе неплохо. Все, не пропадай тут.

И все равно покинуть комнату мне удалось лишь минуту спустя. Лаира не упустила возможности расцеловать «на дорожку» да пообещать, что честно-честно будет работать в поте лица за ради скорейшего составления важных планов. Тут я ей верил – планы у девушки навер-

няка были наполеоновские. Наверняка еще успею задолбаться, воплощая в жизнь хотя бы определенный процент от их общего числа.

Выйдя из «Танцующего гхола», я без малейшего удивления обнаружил поблизости стоящий на обочине незанятый экипаж. Уж о такой мелочи точно позаботились. Может, аффометовские помощники, а может – и народ из Мельнира. В любом случае мне сейчас надо ехать по заранее обговоренному маршруту, причем так, чтобы не спровоцировать возможных шпиков на активные действия раньше намеченного момента времени.

Итак, первый пункт маршрута – небольшая алхимлаборатория, адрес которой мне дал Урзалл. Ругался, конечно, что Аффомет озадачил его этим заданием неожиданно, из-за чего пришлось напрягать своих подчиненных. Ну да это дело житейское. Тем более старый техномаг и алхимик всегда любит ворчать. Зато распоряжения своего начальства выполняет и надежно, и в срок.

Командую водителю остановиться и говорю, чтобы тот ждал. Плата внесена авансом, причем с солидным запасом, поэтому могу кататься хоть до морковкина загovenья.

М-да, место, скажу я вам – так себе. Район средней руки, само заведение выглядит бедновато. А уж зайдя внутрь, я удостоверился, что ЗДЕСЬ вряд ли производят действительно ценные и качественные алхимические составы. Зато работать в качестве посредников – иное дело.

Вот и он. Посредник. Простой на вид человек в возрасте, приближающемся к пожилому, и не выглядящий опасным противником. А вот что таится под маской этакого добродушного торговца среднего пошиба – это разве что боги ведают, да Урзалл, который сие место назвал. По крайней мере, наведя осторожные справки, я не слышал, чтобы в этом месте пытались пако-стить клиентам. Следовательно, есть на то серьезные причины. Это же Карах, а не эльфийская богадельня для убогих на голову, тут для нормальной жизни нужно иметь или силу, или связи.

– Позвольте проверить ваш стимкомп, почтенный, – пробормотал человек, дотрагиваясь до девайса чем-то вроде присоски. – Ага, вот как... Что ж, это действительно вы. Сейчас я передам вам посылочку от известного вам лица.

– Я вам что-то должен?

– Нет-нет, все уже оплачено, – улыбнулся посредник, извлекший из складок своего бесформенного одеяния небольшой запечатанный сверток. – Проверьте сохранность, дабы к моему уважаемому в наших кругах заведению не было претензий.

Кивнув, я двинулся в сторону ниши, специально предназначенной для подобных целей. Оказавшись внутри, дернул за рычаг, и спустя несколько секунд от остальной части помещения меня отгородила силовая завеса, прозрачная с моей стороны, но абсолютно непроницаемая снаружи. М-да... действительно серьезная посредническая контора под ширмой захудалой лавчонки, производящей и торгующей второсортной алхимией.

Разворачиваем, смотрим... Отлично! Все по предварительной договоренности, ничего не забыто. Эликсир отвращения внимания, который мне сильно понадобится, когда потребуется уходить. Причем эликсир не в склянке, а в одноразовом инъекторе, который приклеивается к телу и срабатывает по команде.

Активатор установленных на месте засады ловушек. Они не абы какие, а настоящий эксклюзив. Причем упор тут сделан не на мощь, а на скрытность, чтобы ни одна любопытная зараза не смогла обнаружить. И настройки у них... Мм, просто прелесть; как раз под условия задачи, перед нами поставленной. И, само собой разумеется, мне они вреда нанести не должны, это приоритетным пунктом оговорено.

Ну и на десерт – кристалл-идентификатор, который занимает важное место в плане. Но ценность имеет равную нулю. Почему так? А вот сейчас появится повод удостовериться...

Убрав защиту с ниши, я вышел в комнату и, поблагодарив посредника за услуги, покинул сие гостеприимное и однозначно полезное заведение. Экипаж был на том же месте, где я его

и оставил. Теперь залезть внутрь и отправиться к следующему месту, мимо которого никак не проехать. Вот только...

Сильно не понравились мне две личности в пределах видимости. Казалось бы: стоит орк в кожаной, усиленной руническими письменами броне. Ну смотрит он на девочек, рекламирующих свои услуги, так это и нормально, против физиологии не попрешь: у местных все реакции – абсолютно естественные. Ан нет, не все так просто. Заметно, что взгляд его то и дело притягивается к полуорчанке, а он его отводит, усиленно разглядывая менее интересных жриц любви, но расположенных ближе к моему экипажу. Непорядок, однако!

А вот еще один, на сей раз тангар. Табачку ему для трубки прикупить захотелось. А сортов много, а все попробовать надо. Вот и гоняет бедного лоточника на предмет попробовать всего и помаленьку. Видно, что ведет себя пристойно, финансы наверняка неплохие засветил, раз торгаш перед покупателем так и стелется. Идеальная «прикрышка» для длительного времяпрепровождения. И все бы ничего, да только расположение идеальное, чтобы полностью контролировать все сектора. Не слишком удобные для орка. В паре работают, причем ой ли не как дети малые. Профи, млин. И явно не Ледяные. Не-эт, это Гильдия, тут и к гадалке визиты наносить не стоит.

Сбрасывать хвосты? А на кой? Только так, минимально необходимые меры предосторожности, дабы не вызвать у шпикив подозрения как раз излишней для меня беспечностью. И вообще, я еду в банк! Не абы какой, а весьма солидный, работающий с серьезными финансами, а также славный самой высокой в Карахе защитой индивидуальных сейфов.

Что за шуточки такие странные? Ведь у меня просто не успели образоваться ценности настолько серьезные, чтобы нести их в банк на сохранение. Так-то оно так, но это еще вопрос, потому как о прихваченном Лиарой из родового замка добре позаботиться в ближайшее время ой как стоит. Только это ЕЕ вещи, я тут могу лишь советовать.

А советовать придется. При всех своих немалых достоинствах прелестная драконидка не слишком раньше заморачивалась финансовыми вопросами. Совсем не слишком... Да и прихваченные ею в спешке вещи надо на досуге рассортировать: что продать сразу, что оставить в резерве, что продавать не стоит ни при каких раскладах. Ну а на полученные средства красотку экипировать следует, да по высшему разряду. Да, именно так. Я, хоть и считаю себя джентльменом, с моими нынешними средствами никак не потяну еще и ее амуницию. Тут бы со своими тратами разобраться.

Траты... Глядя в окно экипажа на проплывающие мимо особняки, я поневоле улыбнулся. Дело тут не в том, что Карах – дорогой город. Нет, тут дорогие лишь земля и недвижимость, но это чисто клановые дела, я от них пока ой как далек. Остальные же цены одинаковы по всему Скарлайгу. Тут иное. Дорог и сложен сам класс техномага. Импланты надо не только изучить, но еще и купить, а потом установить. А все это стоит немалых средств. Вот они, те самые проблемы при прокачке, и чем выше уровень, тем больше средств приходится вкладывать.

Дисбаланс? Вовсе нет. Есть определенные профессии, позволяющие, после долгого и упорного их развития, производить самому некие полуфабрикаты, из которых более развитые спецы и делают те самые импланты. Только для меня подобный путь совсем нерадостен. Я никак не впаду в энтузиазм насчет долгих часов и дней, потраченных на развитие чисто профессиональных навыков, хотя некоторые и находят это интересным. Не мое – и все тут. Да и цели у меня... специфические, по любым меркам. Вот и кручусь юркой змейкой, выискивая рискованные, но перспективные пути. И пока получается, что не может не радовать.

«Техно-банк». Массивное, далекое от изящества здание, возле которого вечно толпится народ, на платной стоянке дожидаются хозяев экипажи неистребимо стимпанковского колорита. Возле некоторых из них стоят личные водители, порой и охранники, что дожидаются возвращения хозяев.

Мне тоже надобно туда. Не так чтоб надолго. Пройти в одно из сейфовых помещений, открыть с помощью стимкомпа и кристалла-идентификатора один из них – из разряда тех, где принято хранить рубино-сапфировые россыпи, забрать все имеющееся, да и отправиться восвояси. Только никому не ведомо, что кристаллы в мешочках – всего лишь аметисты, то есть наименее ценная платежная единица в мире Скарлайга. А вот сами упаковки – из-под рубинов.

Обманка. Спектакль, разыгрываемый специально для Гильдии Равновесия. Я, если быть откровенным, понятия не имею, какую легенду для меня придумали и реализовали деятели из Круга. Зато ее успешность уже очевидна. Хвосты из числа ревнителей Равновесия присутствуют, настроены они серьезно, а отсюда можно делать выводы. Ну а в реальность они оформятся чуть позже, когда я окажусь на месте, на территории того самого полуразвалившегося склада. Значит, туда и отправляюсь, не теряя зря времени.

Ай да молодцы, ай да красавцы! Тех двух личностей, которых я засек возле посреднической конторы, уже не наблюдалось. Слились грамотно, наверняка уступив почетные должности хвостов другим, еще не примелькавшимся. Флаг вам и в руки, и в задницы, родимые вы мои. Вы уже успели заметить мои визиты в банк и к посредникам, наверняка доложили и о том, что из сейфа были извлечены мешочки, в коих банк обычно помещает кристаллы рубина. Вывод тут ожидается довольно стандартный: тифлинг Макс, связанный с Кругом, тащится на встречу с целью оплатить нечто важное. Место встречи Аффомет наверняка слил тонко, но однозначно, время тоже. Примерное, конечно, но и этого более чем достаточно.

Интересно, Ледяные Убийцы уже там? Должны быть, ведь лидеры Мьельнира просто обязаны спровоцировать своих давнишних врагов. Ведь «ледышки» – народ довольно простоватый, с интригами у них всегда кисло было, как говорил Сигурд и подтвердил минувшим вечером Харальд. А им врать резона нет. Тут же не похвальбы ради говорилось, а исключительно для более четкого планирования серьезного удара по репутации конкурента.

Все. Приехали. Добавляю к уже внесенной плате неслабые чаевые. Не то чтобы оно надо, просто вот захотелось – и все тут. Выхожу из экипажа и, приведя в полную готовность оружие, активировав необходимые сейчас импланты, двигаюсь вперед. Склад не слишком далеко, всего пару минут неспешным шагом, но здесь уже возможны нападения тех же гарпий. Тут уж зевать не стоит, а то будет крайне обидно, если даже не убьют, а просто покусают.

Накаркал! Едва только подошел практически к входу – точнее, одному из нескольких – как откуда-то сверху спикировали две пернатые тушки этих полуптиц. Значит, пришла пора заняться браконьерством, то есть изничтожением довольно редких в Скарлайге монстриков.

Активируется заранее начитанное заклятие Шоковой Петли, а вместе с магическим оружием вступает дело и стрелковое. «Кувалда» в руке отплеивается железными подарочками, грохоча на всю округу, но исправно делая дырки в тварях. Мало того, тут еще и отбрасывающее действие, про него тоже забывать не след.

Хорош этот несколько устаревший по меркам местных, но очень мощный револьверного типа метатель. Краем глаза вижу системные сообщения о том, что гарпиям наступил окончательный кабздец. Оно и неудивительно, ведь эти комки перьев и изломанных костей унесло далече, а шариться в мусоре за ради сбора скромного лута... В другой ситуации я не упустил бы и этой добычи, ибо мое, с бою взятое, но только не сейчас. Нынче я играю роль в спектакле. Где сам являюсь одним из режиссеров. А роль эта не предусматривает такого поведения. Так что на всякий случай осмотримся на предмет других тварей, а заодно перезарядимся. Ведь «Кувалда» у меня восьмизарядная, не более того.

Захожу внутрь, прислушиваясь к любому шороху. Уверен, что меня давно и с энтузиазмом ждут, но «комитет по встрече» от клана Ледяных Убийц шуметь до поры до времени не станет. Напротив, будет сидеть аки мышь под метлой, ожидая подходящего момента. Они же

из-за прогнанной мельничниковцами дезы тоже думают, что я здесь встречаюсь насчет переговоров по контрабандной доставке алхимического сырья в Карах.

Иду... Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, затемдвигаюсь по коридору, который и должен привести меня в обширное помещение, заставленное начинающими разваливаться ящиками да контейнерами. Пустыми, само собой разумеется, ибо все ценное отсюда давно вывезли.

Захожу, пару секунд осматриваюсь, после чего вроде бы совершенно случайно подхожу к одному из ящиков, на который и присаживаюсь, положив метатель на колени. Надеюсь, что все получилось более чем естественно, переиграть сейчас может оказаться опаснее, чем недоиграть. Теперь еще набрать короткое сообщение на стимкомпе и отправить его на заранее названный адрес. На всякий случай; вдруг каким-то образом на малых расстояниях могут отследить нажимаемые клавиши. Нет, не взломать, ибо это никому не под силу, кроме совсем уж крутых хакеров и админов, а всего лишь последить чисто визуально. Магия, она в Скарлайге многое может, в этом я неоднократно убедился.

Проверяю активатор поставленных ловушек... Хм, все замечательно. Стоят, готовы к действию, а заодно показывают присутствие в самом помещении и поблизости множественных целей.

А мне сейчас надо самую малость подождать. Надеюсь, что агенты Круга пошлют на стимкомп сигнал насчет момента, когда спектакль должен перейти в следующую стадию. Тогда и только тогда надо будет провоцировать невидимых, но присутствующих здесь врагов.

Минута, другая, пятая... Тянуть время так сильно вряд ли стоит. Если не поступит сигнала, я начну действовать на свой страх и риск! Прямо сейчас, и ни мгновением позже.

Сигнал. А он означает только одно – гости из Гильдии Равновесия начинают стягивать кольцо вокруг этого склада. Хорошо еще, что не стали рисковать и устанавливать тут заклęcia подслушивания-подглядывания. Наверняка в условиях дефицита времени сочли риск раскрытия своего интереса слишком большим. Ну так на то у нас и был расчет.

Итак, поехали... Не вставая с ящика, заявляю:

– Ну что, почтенные господа и возможно – дамы. Мне как-то уже надоело сидеть тут и ждать, пока проявитесь. Понимаю, конечно, что прежде чем получить аванс за поставки, надо проверить, а не привел ли курьер на своем хвосте всяких нехороших субъектов. Так уже несколько минут прошло, можно было два раза все вокруг прощупать и просканировать заклęcia многочисленными. В общем, «всем выйти из сумрака»!

Купятся? Если да, то просто замечательно. К тому же у меня есть чем подогреть возможный нездоровый энтузиазм представителей «ледышек». Харальд упоминал, что у представителей этого клана жадность частенько превосходит рассудок. Попробую обыграть это столь полезное мне качество.

Воздух пошел рябью, как это случается в раскаленном климате пустынь. И из этой самой ряби появились двое. Люди. Один из которых явно скаут, другой... темплар-храмовник. Угу, спецы по скрытности, причем один явно работает на магии. Другой же – на немагических умениях, усиленных эликсирами или же амулетами. К тому же появились тут явно не представители тупого силового подхода. Те наверняка остаются на своих местах, готовясь вступить в игру позже. Сейчас будет попытка разговора. Наверное.

– Ты должен нам кое-что передать, – не спрашивает, но утверждает скаут, недвусмысленно взирая на мою сумку. Играет, конечно, но делает это убедительно. – Ты прав, мы проверяли, не привел ли ты за собой тех, кому о встрече знать не стоит. Все спокойно. Теперь... давай сюда.

– Само собой, – улыбаюсь я и достаю из сумки два немаленьких мешочка банковского образца. Изображение рубина на боках, как бы банковская и как бы неповрежденная упаковка усиливают эффект. – Ровно столько, на сколько мы и договаривались. Две тысячи приятных

рубиновых кристалликов как авансовый платеж. Уверен, что клан Танцующих с Туманом выше странных игр... Репутация – она многого стоит.

Ложный след, а заодно и выигрыш времени. Танцующие с Туманом – сильный клан, любящий проводить серьезные операции за гранью законов Скарлайга. Контрабанда, аферы с финансами, молниеносные силовые операции за большие деньги. Имеют дело со всеми, кто может принести прибыль, но ни к кому серьезно не привязаны. Своеобразный народ. Вот упоминанием их клана я и прикрылся на минуту-другую. Теперь пытаться меня хватать сейчас они не станут. Обождут, в срочном порядке отсылая сообщения своему начальству. Требуя в экстренном порядке прояснить мутную ситуацию. А тем временем бойцы Гильдии подбираются все ближе и ближе.

– Давай сюда рубины, тифлинг...

Само собой, храмовник, само собой. Только прежде всего мне хочется получить образцы товара. Тут важно оценить качество еще раз. Мало ли, вдруг цену скорректировать потребуются. Впрочем... проверять буду не я, а те добрые и приветливые парни, которые находятся поблизости от этого склада. Находятся так же скрытно, как и ваши коллеги, само собой.

– Какие еще... – начал было возмущаться скаут, но бросил быстрый взгляд на стимкомп и спустя пару секунд процедил: – Траханый ты урод, Макс! Парни, он привел сюда боевую группу, они берут нас в кольцо.

– Берут, «ледышка», ой как берут, причем аккуратно за твои замороженные яйца. Но пока всего лишь с целью поговорить. Или хочешь по-быстрому отправить меня на точку возрождения, получив сомнительную пользу и массу проблем? Не, не хочешь, ибо не дурак. Так что постарайся избежать неадекватных реакций со стороны своих людей. Дай моим пройти для последующих разговоров, не делай того, о чем пожалеешь.

Ну же, неродное сердце, сделай так, как подсказывают тебе осторожность и чувство здравого смысла. Ведь вполне реально принять наемников Гильдии Равновесия за тех, кто стоит за малозначительным покамест тифлингом по имени Макс, используя того как фигуру в своих играх. Почему я упоминаю наемников? Просто Гильдия Равновесия любит использовать Тенерожденных, так изначально у них в повадках было заложено. Масса квестовых линеек на этом завязана, поэтому сильно сомневаюсь, что сей случай окажется из ряда вон выходящим. А мне это только на руку.

Жду... Как только наемники просочатся в помещение, придет время. О время, как же неторопливо ты тянешься!

Интерлюдия

Корпорация. Кабинет Лехмана

Лехман сидел в окружении доброго десятка мониторов, на каждом из которых отображались графики, таблицы, участки программного кода и просто видеозаписи, способные помочь в работе. Информационная безопасность, взлом чужих серверов, подключение к спутникам (легальное и не слишком) – все это было завязано на возглавляемые им структуры. Именно к нему, сидящему в центре сети пауку, стекались мириады мегабайт информации, из которой требовалось выбирать нужное и вновь отсылать помощникам для дальнейшей проработки. Ну а редкие жемчужины придерживались или для собственного применения, или же передавались председателю Степлтону.

Но сейчас Лехман по прозвищу Паук ждал гостя. Пусть отношения у них были далеки от дружеских, но и врагами их считать было нельзя. Скорее уж – вынужденные союзники в определенных областях. Иногда и соперники, но не заходящие слишком далеко в своем противостоянии.

Раздался стук в дверь, и сразу же она открылась, пропуская внутрь профессора Тормасова. Он не слишком утруждал себя церемониями, сводя их к необходимому минимуму. Как сейчас.

– Ты хотел меня видеть, Эйб? – поинтересовался он, смахивая с понравившегося ему кресла какие-то бумаги прямо на пол и устраиваясь поудобнее. – Я тут, ты тоже. Поэтому предлагаю не тянуть кота за яйца и переходить к делу.

– Мануэлла.

– Что именно? Ты наконец решил попробовать ее соблазнить? Или она тебя... хотя нет. Последняя маловероятно: наша горячая сеньора предпочитает молоденьких мальчиков, а не плешивых хакеров с расплывшейся фигурой.

– Профессор! Я порой удивляюсь, как можно быть одновременно гением и неуправляемым бабником; и просто некультурным человеком.

– Я стараюсь, Эйб, я сильно стараюсь, но... как и говорил – много дел, поэтому не отвлекайся.

Лехман в очередной раз удостоверился, что переделать Тормасова невозможно, равно как и призвать к благоразумию. Приходилось принимать его со всеми специфическими чертами характера. Благо они не оказывали почти никакого влияния на эффективность работы как его самого, так и доверенной его подразделению области работ.

– Наша общая знакомая доложила, что сумела подвести агентов достаточно близко к его нынешнему месту обитания. Город Карах, таверна «Танцующий гхол».

– Забавное название... навевающее мысли о хорошей выпивке.

– Открой уже бар, профессор, налей нам обоим и не изводи меня своими высказываниями.

– Полностью согласен. Только насчет последнего, сам понимаешь, никак не получится.

Лехман лишь обреченно махнул рукой, наблюдая за тем, как Тормасов резво и вполне привычно управляет с его запасами спиртного. Два толстостенных стакана. Порции льда, собственно виски. Правда, себе он плеснул значительно больше, но тут уже играла свою роль различная устойчивость к спиртному.

– Я продолжу, если позволишь, – процедил Лехман, позволив себе небольшой глоток выдержанного в течение двадцати лет напитка. – Пара членов Мельнира оказались падкими на деньги и стали нашими глазами и ушами.

– Результаты?

– Объект поддерживает связь с реальностью. Очень осторожно, на грани паранойи. Точнее, внимания заслуживает единственная связь. Поскольку остальные не представляют из себя ничего интересного – обычные сообщения другим игрокам, с которыми он познакомился уже в виртмире. Мы можем поймать редкого зверя, Профессор.

– Каждый Скользящий – уникал, из-за своих особенностей, позволяющих ему переходить в форму чистой энергии и рвать границу между реальностью и виртом. Тем, что мы привыкли называть виртом, если быть точным. Или он и в реальном мире отличился?

– Еще как. Вот досье. Краткое. Но заслуживающее внимания. Я перебрасываю его на экран. Читай и постарайся не очень сильно удивляться.

Тормасов и не удивлялся. Эта эмоция за долгие годы у него практически атрофировалась, равно как и страх. Много повидал, кое в чем поучаствовал, да и просто природные особенности психики. Все это по сути и помогло Александру Тормасову стать тем, кем он являлся сейчас – одним из директоров Транснациональной Корпорации, что в последние годы упорно пробивалась не просто наверх, а на САМУЮ вершину пирамиды.

Читал он недолго, минуты три. Опять же привычка в кратчайшие сроки воспринимать и анализировать огромные объемы информации. Наследство того времени, когда он работал в одном очень закрытом НИИ, связанном со спецслужбами. Там порой приходилось обрабатывать огромные массивы научной информации за микроскопически малое время, при этом еще и делая правильные выводы. Вот и пользовался с тех пор натренированной способностью, поражая даже ко многому привычных коллег.

– Поня-атно... Значит вот ты какой, объект по имени Макс. А ты, Лехман, друг мой ситный, понимаешь, что Мануэлла может наломать дров и в результате получить не полезный инструмент, а врага?

– Уже прочитал, – хмыкнул Эйб, не вопрошая, а лишь констатируя факт. – Завидую. Мне бы минут десять потребовалось, а я к медлительным людям никогда не относился. Наша же Гонсалес... С ней поговорим не мы, а САМ. До его личного распоряжения – никакого психологического и тем более силового давления на окружение объекта.

– Хорошо.

– Еще лучше станет, если выскажешь свое мнение по поводу прочитанного. В каком направлении посоветуешь двигаться?

– Парень не боится крови, он в ней по маковку искупался. Здраво оценивает свои силы, поэтому семья – вне зоны доступа его врагов. Сам он временно – заметь, Эйб: именно временно – спрятался там, где его никто не сможет достать, как он считает.

– Надолго?

Тормасов задумался, машинально вертя в руке стакан с остатками вискаря. Лед уже практически растаял, но и в таком варианте оставшееся содержимое было даже не вылито, а просто выплеснуто в глотку. В уже пустую емкость была налита новая доза. На сей раз даже без льда. Вот только пить ее профессор покамест не стал, решив для начала ответить на вопрос.

– Нет. У него сейчас должна быть одна цель – научиться возвращаться в реальность. Вот к этому он и будет стремиться. Если же процесс застопорится, то на этом можно будет сыграть.

– Смысл?

– Он будет обязан. Для человека с подобным профилем это многое означает. А на случай, если парень окажется прытким, нам следует отследить не родных и близких, а врагов. Он ведь объект кровной мести для тех дикарей с гор.

– Ты на удивление неpolitкорректен...

Профессор гомерически заржал при одном лишь упоминании этого слова. Силясь успокоиться, опрокинул в себя как минимум половину содержимого стакана... Помогло, хотя и не до конца.

– Эйб, приятель, ну ты иногда и скажешь! Это же я, а мне всегда были безразличны все ваши шаманские пляски вокруг упомянутой политкорректности и прочих странных слов. Сами себе создаете проблемы, а потом даже не представляете, как выбраться из собственно-ручно выращенного змеино-го клубка. Ну да я не о том. Пусть наши люди отследят – сами или через наемников, это непринципиально – дикарей-террористов, мечтающих о мести своему кровному врагу. А там по ситуации решим, как именно будем действовать.

– Ты что, хочешь объекту их головы на золотом блюде преподнести в знак дружеского расположения?

– Как вариант.

– Ну знаешь, это уже слишком! Ты сам – настоящий дикарь...

Лехман, пылая негодованием, вскочил с кресла и забежал по комнате, помогая словам еще и жестикуляцией, также довольно экспрессивной. Ну а Тормасов лишь наблюдал за этим выплеском эмоций, забавляясь не столь часто видимой картиной.

– Кончай бегать, мозоли набьешь... А что до голов на золотых блюдах, так наша Корпорация стоит на котловане со скелетами, куда попадает все новый и новый материал. Только почему-то многие из нас стыдливо этого не замечают. Я же не склонен к ханжеству и называю вещи своими именами. Надо будет сделать Скользящему подарок в виде дохлых врагов? Организуем. Понадобится исподволь натравить уже их на родную кровь и друзей? Тоже будет исполнено. Но в любом случае нам пригодятся эти не лучшие представители рода людского. Так что прекращай нервничать, Эйб, и давай грамотно формулировать запросы. Хочется, чтобы все лавры достались нам, а не Гонсалес, этой мляди не первой свежести.

Глава 3

Вот и они, представители Гильдии Равновесия. Боевая группа, работает слаженно и на зависть многим. Первая пятерка ворвалась в помещение практически одновременно, и сразу же пространство затрещало от используемой магии. Магии не атакующей, но срывающей маскировку с тех, кто притаился от посторонних взглядов.

Не скажу, что вокруг стало тесно, но чуть меньше десятка Ледяных вырвало из комфортной невидимости на всеобщее обозрение. Пора!

– О, вы уже здесь! Приятно было встретить, очень приятно. И вот что я хочу сказать...

Сразу два сигнала: инъектору, впрыскивающему в жилы отвращающий внимание алхимический состав, и вместе с тем – активатору установленных ловушек. Одновременно, потому как сейчас нельзя было терять ни мгновения. Ледяные видели гильдейцев, те видели «ледышек», а значит – все готово к взаимной резне. Но для нее нужен был повод. А что может быть надежней магического залпа, причем заклятиями, основанными на ледяной основе? Той самой, которую так бережно пестует у своих магов клан Ледяных Убийц.

Краем глаза вижу, как замораживающая и разрывающая мощь льда накрывает наемников Гильдии. Вот только «накрывает» и «убивает» – отнюдь не слова-синонимы, тут все сложнее. Ледяной панцирь пытается сомкнуться вокруг их тел, воздух отдает содержащиеся в нем молекулы воды, что превращаются в маленькие, но очень острые ледяные иглы. Ну а что может сделать такая игла, попав в легкие... Или сотни таких игл. Думаю, объяснения излишни. Плюс не были забыты и более простые заклятия – обычные таранные ледяные копыя и град из больших ледышек, обрушивающихся прямо на головы. Четко так, избирательно, как по инструкции.

И мгновенный ответ наемников Гильдии. Им не было никакого резона стоять под ударами, да и плата шла совсем не за то, чтобы быть мальчиками для битья. В общем, началось то, чего я и добивался. А раз так, то мне надо было уходить. Благо и путь отхода заранее подготовлен.

Смываться лучше всего и тихо, и под землей, куда далеко не все готовы сунуть нос. Ага, я про подземные ходы «скульпторов». Амулет, открывающий тайный проход – один из этих ходов, если быть совсем уж точным, – у меня имеется. Клан Мьельнира в лице Харальда выдал этот предмет без особого скрипа. Ну а что? На аукционах он стоит не так уж и много, спроса особого тоже нет. Вот и получилось, что покупка произошла как-то буднично, не привлекая лишнего внимания. А мне так и нужно было.

Алхимическая гадость, впрыснутая инъектором в кровь, действует хорошо, качественно. Она ведь не невидимость, против которой есть стандартные заклятия, амулеты, импланты техномагов... Нет, тут все сложнее. Меня вроде бы и видят, но разум отказывается принимать это видение за нечто важное и нужное. Переводит внимание смотрящего на другие объекты. Вот если бы я был в помещении одним из недружественных объектов – тогда да, действие препарата оказалось бы не столь эффективным. Ну а в толпе, да посреди разгорающегося боя... самое оно!

Дыра в полу. Остается лишь спрыгнуть вниз, на первый этаж. Ай! Неприятно, однако... Никогда не любил прыгать с высоты. Хотя порой и приходилось на тренировках.

Искренне надеюсь, что мое исчезновение еще какое-то время останется незамеченным. Ну нет у меня никакого желания рисковать пусть и воскрешаемой по условиям Теней Скарлайга, но все ж не совсем такой, как у обычных Тенерожденных, шкурой.

Грохот снарядов из метателей, заклятий, откровенного мата и просто криков немного отдаляется. Там идет война на уничтожение, да и другие тоже заняты взаимным истреблением. Сейчас каждая из сторон убеждена, что в ловушку их заманила другая, пусть и с помощью одного мелкоуровневого тифлинга. Думайте так и дальше, неродные мои! Пока вы думаете и

делаете друг в друге дырки для вентиляции потрохов, я ищу и нахожу вход. Найти его сложно, но с доставшимся мне от мельничников амулетом в виде яшмовой призмы очень даже легко. Надо лишь смотреть как бы сквозь нее, а потом, заведя тайный лаз, сильно сжать камень в руке.

Вспышка... Неяркая, не мешающая зрению, но зато снимающая не то иллюзию, не то руническую печать, мешающую пройти. Временно, конечно, ведь уже через полминуты все восстановится, а вторично использовать амулет нельзя. Увы, но он рассыпался невесомой пылью, которая осела на захламленный пол, скользя меж пальцев.

Проскальзываю в потайной лаз – тесный и оставляющий впечатление, что он вот-вот обрушится. Все! Большая, толстая и громко хрюкающая свинья Гильдии и Ледяным Убийцам подложена, насчет этого сомневаться не приходится. Ну а дальше...

Дальше был стимкомп, выдавший мне на прочтение очередное послание:

«Задание от Аффомета выполнено. Представители Гильдии Равновесия попали в устроенную западню и понесли серьезный урон. Теперь вам необходимо связаться с Аффометом для получения награды и дальнейших поручений».

Хорошо. Опыт получен, тридцать первый уровень взят, и до тридцати второго осталась примерно половина шкалы опыта. Два уровня... Да, в начале моего тут пути они, уровни то есть, давались легко и непринужденно. Теперь все сложнее. Ну а перевалив через рубеж пятидесятого, каждый новый уровень будет доставаться после долгого и упорного труда. Про сотку и вовсе молчу – там хоть стой, хоть валяйся. Хотя есть в Скарлайге и те, кто перешагнул за рубеж двухсотого – этикие хтонические чудовища в гуманоидном обличье. Эти люди полностью посвятили себя виртуальному миру, порой искренне забив на внешнюю реальность. Но тут уж каждому свое, правильно древние подметили.

За тридцатый уровень я перевалил. Очень хорошо. Открываются возможности изучить новые импланты, да и некоторые заклятия Духа. А значит... Еще одно сообщение!

– Это Урзалл. Осторожно, Макс! Кое-кто из членов Гильдии Равновесия заметил твое исчезновение со склада и понял, что их заманили в ловушку. Сейчас они взламывают проход. У тебя есть небольшая форка, но следует поторопиться.

– Откуда ты это знаешь?

– Техномагия позволяет многое. Ты лишь в начале пути, – приходит ответное сообщение, которое я читаю на ходу, продвигаясь по тесному лазу в неизвестном направлении. – Наемники Гильдии – такие же Тенерожденные, как и ты, поэтому знают, что их цель может ускользнуть, добровольно отправившись на перерождение. Но... Тогда ты оставишь кое-что важное для них, таковы законы наших богов, незримо присутствующих рядом. Этого нельзя допустить. Приложи все усилия, Макс, чтобы не попасть им в руки и даже не оставить какой-либо ведущей к нам нити. Удачи тебе!

Новое задание повисло заметным грузом на плечах. И ведь не обязательное, а самое что ни на есть бонусное. Дополнительное. Вот только не выполнить бонусное поручение порой может оказаться более плачевным событием, нежели неудача с основным. Почему так? Просто дополнительные поручения, как правило – лишь первые звенья в цепи. Той самой, на конце которой маячит приз совсем уж невообразимой цены. Цены не в финансовом смысле, а куда как более важном. Для меня важном. Я... уже не смогу без магии, которая стала доступна здесь. И почему-то уверен, что ее можно перетащить и во внешний мир.

Потом. Это все потом. Сейчас же надо уйти от охотников, что вот-вот упадут мне на хвост. А тут лишь нитка узкого подземного лаза – и ничего больше. Ни карты, ни понимания того, куда ведет этот ход. Хотя... «Скульпторы» быстро роют ходы, но они никогда не живут в них. Твари предпочитают комфортабельные условия и... много воды. А значит, тут обязаны быть подземные водоемы. А где у нас водоемы, там у нас гроты и прочие открытые простран-

ства. Мне же говорил Харальд, когда инструктировал насчет путей отхода! Блин, голова моя садовая – чуть не позабыл от избытка эмоций столь важную деталь!

Ускоряюсь, ощущая себя таким пещерным троглодитом. Весь полусогнутый, порой еще и пальцами рук от земли отталкиваюсь, чтобы поддерживать равновесие. Земля осыпается сверху, вызывая нехилое раздражение и слабую опаску того, что меня тут и замуровать может. А тогда или долго и нудно откапываться, или... на перерождение. И тогда швах, потому как преследователи все равно доберутся до оставшихся на месте моего первого в Скарлайге упокоения так нужных им трофеев.

Есть! Вот и развилки начались, теперь можно будет хоть немного запутать след. А-а, кому я пытаюсь морочить голову? Заметать следы в таких условиях очень сложно. Магия у меня не той направленности, да и про отсутствие способностей скаута не премину напомнить. Разве что... Верно! Все еще действует алхимическая дрянь, отвращающая внимание. Вот только действие состава начинает затихать, оно вообще не рассчитано на долгий период времени.

Негромкий треск... Вот он, тот звук, который однозначно свидетельствует о приближении «скульптора». А это не есть хорошо. Здесь, в этих узких, очень узких ходах, та клейкая гадость, которой он плюется, обладает повышенным эффектом. Не в том смысле, что лучше действует, просто уклониться он нее куда как сложнее. Практически невозможно уклониться. Хорошо действует огонь, но вот чего у меня нет в арсенале, того нет. Заклятия Духа под такое вовсе не заточены, а до способных работать со стихиями имплантов мне еще сорок верст п... м паром.

Ничего, справимся. Внимательно слушаю, откуда именно идет звук. Вперед и влево, именно там. Бежать назад? Не вариант, слишком далеко до последней развилки и к тому же риск навести на себя преследователей. Тогда... вперед.

Резкий рывок, и столь же резкая остановка. Теперь затаиться на несколько секунд. Больше вряд ли потребуется, «скульптор» слишком близко от меня, да и скорость не снизил. Еще немного...

Вот оно, существо странного вида, но очень опасное. Я не без некоторого внутреннего уважения наблюдал за тем, как из хода показывается та форма «скульптора», что предназначена для перемещения по этим ходам, вида «мечта глистов». Шар, обычный шар цвета чуть влажной земли. Только покрытый множеством чешуек. Разных чешуек, ведь их размеры варьировались от мельчайших, которые и разглядеть сложно, до матово поблескивающих пластин размером с тарелку. Броня, при необходимости – мимикрия, а заодно и средство передвижения. Чешуя цеплялась за любую поверхность и помогала твари двигаться. Быстро двигаться, если необходимо.

А мы по тебе Аурой Ужаса вдарим, да так, чтобы проняло. А параллельно – с двух рук из «Шершней», после чего лезем в контактный бой и одновременно начитываем Шоковую Петлю. Шаблонный для меня вариант, но для тупых монстриков – самое оно.

«Скульптор», отхвативший всю отведенную на него «благодать», возмущенно скрежетал и разворачивался в атакующую форму. Готов был отплюнуться своей клейкой гадостью, но тот самый плюющийся хобот, выдвинувшийся из-под отодвигающихся чешуек, мне удалось укоротить ударом когтей. Повезло!

Ай... Больно! Очень больно. Это отрастивший пару рук-крючьев «скульптор» одной из них словно впрессовал меня в рыхлую земляную стену. А второй так качественно пропорол бок, что мало точно не показалось. Хорошо еще, что он не ядовитый. Автоматически сработавший инъектор впрыснул целебный эликсир, что уже само по себе свидетельствовало о серьезных проблемах.

Добивать... Здоровье «скульптора» уже очень сильно просело, требовались лишь несколько ударов и... Последней каплей стала Шоковая Петля, сейчас самое мощное средство в моем атакующем арсенале. Все, монстр издох, оставив после себя в качестве добычи ту самую

чешую. Хорошая вещица, может идти на элементы брони. Да и на другие цели пригодна. Я же устремляюсь вперед, сильно жалея о потерянном времени. Погоня наверняка совсем близко, они даже могли услышать отголоски схватки. Или все же не услышали? Ведь из «Кувалды» я не стрелял, а все остальное было не таким громким. «Скульптор» так и вовсе тихо помер, он вообще лишен возможности громко орать, иное строение организма, тут уж ничего не поделать.

И вот он, выход... На поверхность, в столь безопасный сейчас в сравнении с подземельями Карах? Фигушки! В просторную пещеру, где камень соседствует с водой, а в воде нежатся «скульпторы». Много «скульпторов», чтоб им крысиной желчью подавиться!

Моим первым желанием было отпрыгнуть обратно, в переплетающийся лабиринт, с потолков которого падает земля, а по пятам идут наемники Гильдии. Но... взрывки инстинктов удалось подавить. Что кастетом по башке, что башкой о кастет – сотрясение мозгов гарантировано. Проще говоря, опасности всюду, а выбираться все равно надо.

Осматриваюсь. Внимательно, стараясь не упустить ни единой мелочи. Пещера, вода, «скульпторы»... и их жертвы. И многие из них живы, если ЭТО можно назвать жизнью. Твари, обездвигив свой обед, изволят трапезничать со вкусом и... по частям. Они прокалывают кожу и впрыскивают в скованное клейкой гадостью тело адский коктейль, вызывающий выброс организмом огромных порций гормонов. Не знаю их названия, но они повергают разум в состояние дикого ужаса, безнадёжности, в пучину безумия.

Страшно... Даже мне, хотя ни одному из игроков подобное не грозит. А вот местные... Пытка может длиться сутки-двое, а иногда и больше, тут все зависит от крепости организма. И безумие, что способно за такое время окончательно поглотить рассудок. Потому для существующих лишь в Скарлайге попасть к «скульпторам» – и, надо отметить, что еще к некоторым тварям, – большой риск более не возродиться. Местные боги – они не возрождают тех, кто лишился рассудка. Лишился того, что делает грудю костей, мяса и энергии собственно личностью.

Вот они – жертвы-«скульптуры», в некоторых из коих наверняка еще теплится жизнь, хотя и приправленная липкими нитями безумных кошмаров. Их не так много, как могло быть, но и не слишком мало. Порой укывища «скульпторов» выжигают каленым железом местные, но твари очень уж хорошо умеют скрываться и быстро плодятся. Механизмы, заложенные в Скарлайг изначально, они всегда рядом. Да и редко когда в сети «скульпторов» попадают те, из-за кого будут действительно переворачивать все вокруг. Редко... а значит, они еще долго будут таиться даже в пределах крупных городов, таких как Карах.

Вот парочка живых консервов для монстров совсем недалеко от меня. И, судя по отсутствию к ним интереса, содержимое уже умерло. А ведь это, пожалуй, идея...

По стеночке, изо всех сил стараясь не привлечь внимания нежащихся в воде или проносящихся по своим делам «скульпторов», я пробираюсь к намеченной цели. Вот и оно. В смысле – тело, вокруг которого серая оболочка, уже не вязкая, не клеящаяся, но довольно твердая. И видно, что внутри – до последней капли выпитая оболочка, в которой нет ни малейшего проблеска жизни. Когтями вскрываю «упаковку», причем сзади, чтобы извлечь высохшее тело и одновременно не повредить твердую скорлупу. Ну... не повредить сильнее максимально допустимого.

Да-да, именно это я и задумал. Где ни прячешься – найдут либо «скульпторы», либо преследователи. Уж простейшие заклятия обнаружения жизни или тепловое зрение наверняка есть у всех них без исключения. Но как, КАК они смогут отличить меня от консервов «скульпторов»?

Работая на максимуме, мне буквально за минуту удалось не только вскрыть кокон, но еще и по частям вытащить оттуда бранные останки неведучего орка. Затем оставалось только притопить их в ближайшей луже, а заодно создать ощущения, что я сам пошел через воду,

чтобы сбить погоню со следа. Фокус этот старый, но от этого эффективности не теряющий. Вот пусть этот испытанный приемчик послужит ширмой для моих истинных действий.

А теперь занять место внутри кокона «скульптора», но при этом оказаться вплотную к каменной стене пещеры. Иначе нельзя – могут увидеть нарушенность тюрьмы для жертв, что создают здешние монстры.

Жди, Макс... Только во всеоружии. Перезарядив наручные метатели, приготовив атакующее заклятие и уж тем более – не отключая импланты. Жди. И надейся, что принятых мер для маскировки окажется достаточно, а ложный след, оставленный для преследователей, работает как надо.

Минута, полторы... Коротая время тем, что теперь уже во всех деталях рассматриваю обстановку пещеры. «Скульпторы» интересуют не слишком, я уже давно успел понять, что в Скарлайге всякой твари по паре. Причем каждая разновидность по-своему уникальна. Вот и эти пожиратели всего живого в извращенной форме... По сути, «скульпторами» их прозвали не только за способность обездвигивать жертв экзотическим способом. Тут еще и особенности строения их тел. Они пластичны. Нет, не так... Они ОЧЕНЬ пластичны, способны принимать любые, хотя и грубо воплощенные формы. Мимикрировать под кого-то другого не в состоянии, но принять наиболее годную для боя в конкретных условиях форму – это за милую душу.

А ну их к бесам и ангелам одновременно! Лучше уж посчитать число их жертв, среди которых наверняка есть живые. Интересно... Мое тифлинговское зрение, обычно не подводившее, сейчас пасует. Скорее всего, коконы обладают экранирующими свойствами, пусть далеко не идеальными. Да, не идеальными, ведь если сконцентрироваться и немного подождать, то все же можно понять: живое внутри клетки существо или уже мертвое. И вообще... Была бы возможность – выжег бы это поганое место дотла. Или заморозил, или растворил в потоках кислотного тумана. Ну а на крайний случай сгодились бы простая аннигиляция всей этой похабени.

Если бы...

Свернувшие в сторону мысли мигом оказались отброшены. Вот и те, кто шли за мной. Четверо, всего четверо. Или целых четверо? М-да... даже один из них в открытом бою разорвет меня, аки тузик тряпку. Особенно во-он тот человек-техномаг, не только напичканный под завязку имплантами, но еще и в сопровождении мага-технического нетопыря, не летящего, а скорее зависшего рядом, за левым плечом. Компанию ему составляли двое классического вида вояк, а еще магичка, явно с уклоном в демонологию. Эльфы, млин. Оно и неудивительно, ведь в Гильдии Равновесия именно эта раса занимает очень солидный процент членов.

Та-ак, посмотрим. Что же вы все тут делать будете... Идут по оставленному мной ложному следу, ведущему к воде. Внимательно что-то изучают, а потом техномаг цедит сквозь зубы:

– Ушел по воде. Теперь придется осматривать всю эту пещеру, выискивая пути, по которым он мог скрыться. А их тут... немало.

– Ты о чем, Роланд? – хихикает магичка. – Этого недодемоненка давно уже «скульпторы» сожрали. Или сейчас жрут.

– Ох, Рионна, никогда-то ты не научишься правильно оценивать противника, – удрученно вздохнул техномаг, видимо уже давно знакомый с собеседницей и отчаявшийся донести до нее некие важные мысли. – Этот тифлинг не только хитрозадый, но и умный. Устроил нам засаду, разведя на однозначно ложных сведениях. Даже в банк заехал, мешочки с «рубинами» оттуда забрал. А в итоге что?

Рионна недовольно засопела, явно не желая вспоминать нечто для нее неприятное. Вот только Роланд, усмехнувшись, выпустил «парфянскую стрелу» в ее адрес:

– Было забавно смотреть, с каким пылом ты разорвала ткань банковской упаковки, а внутри... жалкие аметисты, вместо столь чаемых тобой рубинов. Так что к тифлингу стоит

относиться серьезно, он уже не единожды всех... наколол. Потому сильно сомневаюсь, что его подловили «скульпторы». Так что сначала прошерстим выходы.

– А если...

– А если он все же попался к ним в лапы, то все равно его тело никуда не денется. У нас задание, а в таком случае сам он может возродиться на любой из точек привязки, зато на трупе останутся нужные нам записи. Те самые, о связи его с Кругом.

– Да помню я... Связь с этим вездесущим Аффометом, интриги насчет наших недавних проблем в Ллойне. Везде наследил, хотя в игре без году неделя. Ладно, пошли уже искать. Только вот «скульпторы» могут зашевелиться, придется вчистую все выжигать. И хорошо бы...

– Это почему?

– Будет повод устроить им тут локальный прорыв Инферно...

– Гильдия не одобряет использование подобного рода заклятий без крайней нужды.

О, а это один из двух воинов рот открыл. Впервые за все время. Ну по крайней мере не немой, а то я уж удивляться начал, чего это те двое такие малоразговорчивые. Впрочем, девица лишь насмешливо фыркнула. Но потом все же соизволила ответить:

– Мне на это ваше одобрение... Впрочем, за дополнительную плату я готова обдумать и этот вопрос. И вообще, чего вы оба строите из себя невесты что? Гильдия эта, одобрение... А вы по сути такие же наемники, как и мы, только загадили себе головы теми дурными идеями. Скоро вообще...

– Ри... спокойно.

– Да ладно тебе, Роланд, – отмахнулась девушка от техномага. – Сам знаешь: не люблю, когда требуют не только выполнения работы, но еще и хорошего поведения. Вот достанут окончательно – разорву контракт или просто продлить не стану, он и так через неделю заканчивается. А хороших наемников везде ценят.

– Может, ты и права, – хмыкнул техномаг, – скучно в Гильдии становится. Но... Я включаю импланты, которые замаскируют присутствие, а мой летающий спутник растянет эффект на всю группу. Попрыгали!

Слова у него не разошлись с делом. Сначала замерцал и превратился в смутную тень силуэт техномага, а затем то же самое произошло и с остальной троицей. Не невидимость, а нечто вроде того, чем и я сам не так давно воспользовался. Если бы не смотрел на них так пристально и не отслеживал – мог бы и полностью потерять из виду. А так... Местоположение отслеживать могу, а большего сейчас и не требуется.

Хорошо... Я смотрел, как четверо наемников удаляются от моего местоположения, а заодно прокручивал в голове то небольшое, что удалось узнать. Оказывается, среди наемников Гильдии Равновесия есть разные личности, там не все так однородно, как мне казалось сначала. Фанатики есть, в том числе и среди игроков. Со всем пылом и страстью включившиеся в поддержку приглянувшейся идеи. Но есть и подобные Рианне – личности совсем иного склада. Эх, вполне возможно, порадую на досуге того же Урзалла одной открывающейся возможностью. Пусть мелочь, а все равно может оказаться приятной. Сейчас же еще немного выждать, пока эти четверо гарантированно покинут пещеру, и...

Интерлюдия

Маркус Шульц, лидер группы № 16 силового воздействия Корпорации. Россия, город N

Маркус Шульц, сидя в автомобиле, припаркованном на соседней от местного «полицейского участка», именуемого тут ОВД, улице, изволил скучать. Порученное ему дело само по себе было не из неприятных, скорее наоборот, но вот необходимость долгого выслеживания объектов его порой напрягала. Ведь прежде чем отловить объекта и жесткими методами выбить из него информацию, сначала требовалось отследить связи. Найти место залегания...

Эх, если бы цели группы были из числа находящихся на свету, не прячущихся по укромным норам. Тогда все было бы гораздо проще. И малоинтереснее, если честно. Воздействовать на примерных и законопослушных граждан – пресное времяпрепровождение. Впрочем, тут многое зависело от страны, в которой приходилось работать. Одно дело – какие-нибудь законопослушные Португалия или Великобритания, а совсем иное – родная Германия или вот эта Россия. Тут и честный обыватель порой способен «озадачить» незваного гостя картечью из обрезка или разрядом шокера, если будешь ушами хлопать, как любят говорить эти русские.

Взгляд профессионала автоматически выцепил появившегося из-за угла Генриха. Подчиненный был собран, но спокоен, сразу видно. Ну а по выражению лица становилось ясно, что поручение было выполнено. Эту же мысль подтвердил и развалившийся на заднем сиденье Вильгельм:

– Сияет. Значит, и поручение выполнил, и денег мало потратил. Можно будет этим воспользоваться.

– Рано. Потом, когда общий итог затрат будем подводить, тогда и раскидаем.

Мысль о подтасовке оперативных расходов уже давно не вызывала у этой троицы никаких моральных терзаний. Пусть терзаются те, кто работают за идеалы. Но где идеалы, а где Корпорация? Эти два понятия никак не состыковывались, даже в самых безумных фантазиях. А наемники, каковыми и являлась группа, любят деньги. И чем больше денег, тем сильнее эта самая любовь.

– Бинго! – радостно воскликнул Генрих, оказавшись в машине и потрясая небольшим планшетником. – Всего полторы тысячи – и нам передали весь пакет информации о той банде террористов и им сочувствующих.

– О банде? Их же всех вырезали во время того инцидента в университете. Остались лишь несколько недобитков и сообщники, но и те – по тюрьмам. Слишком большой был резонанс, откупиться диаспоры не смогли.

– Прости, Маркус, я неточно выразился. Нам передали информацию о тех самых лидерах диаспоры, которые не то чтобы напрямую стояли за тем терактом, но направляли общий вектор происходящего. И именно они объявили кровную месть объекту интереса Корпорации, равно как и большую награду за его голову или целую и живую личность.

Шульц был доволен. Кивнув в знак признательности, он протянул руку, в которую тут же вложили планшет с уже выведенной на экран информацией.

– Так-так, посмотрим, чем порадуют базы местных полицаев. Это общие слова, это вдовы и детишки террористов, большую часть которых уже распихали по другим семейкам. Многоженство у них в крови, пусть официально тут и не разрешено...

– А у нас они совсем распоясались. Бедная Германия.

– И не говори, Генрих. Тут хоть немного лучше. Пока лучше, – тяжело вздохнул Шульц. – Но я отвлекся. Дальше, еще дальше... Оно! Адреса так называемых бизнесменов, они же старейшины диаспоры в городе. Те самые, кто нам нужен. Четверо приоритетных, а заодно сведения об их охране.

– Силовая акция с предварительным устранением боевиков? – поинтересовался Вильгельм, но в его голосе прослеживались нотки скептицизма. – Придется привлекать местных или запрашивать другие группы. Это нерационально, нам в плюс не поставят.

Лидер группы сначала улыбнулся, а потом и вовсе расхохотался. Нечасто бывало. Чтобы его помощники не понимали замыслов! Но на сей раз с одним из них это все же произошло.

– О чем ты, друг мой? Силовые акции, дополнительные люди... Лишний шум, ненужные хлопоты. Благодарю, но подобное не в моем стиле. Да и не в твоём, как я надеюсь.

– Прошу прощения, но что же тогда?

– Ты либо невнимательно просмотрел досье, либо просто не полностью понимаешь специфику тех, кого мы будем работать. Вильгельм, это ты у нас просматривал особенности специфических банд?

– Точно так, командир. Телохранители любого из четырех старейшин – это в той или иной мере его родственники. Такую работу поручают там только родной крови. А раз так, то они знают многое, если уметь правильно спрашивать. Нам остается лишь выбрать нужный вариант. Для начала посмотрите на экран, выведя страницы с информацией на самих лидеров диаспоры. А потом я изложу свои гипотезы.

Маркус не стал медлить. Вильгельм был по сути штатным аналитиком их группы, а одновременно и боевиком, как и все остальные. Поэтому его суждениям стоило доверять.

Первым в списке был Шамиль Дайкаков. Самый почтенный по возрасту, но наиболее влиятельный. Основа этого самого влияния – контроль над «Альтер-банком», через который шли деньги в обе стороны – как из города в родные для диаспоры края, так, при необходимости, и обратно. А деньги эти попадали всем: от поступлений с блошиных рынков до выручки от продажи наркоты и работоторговли.

Ваха Гаджиев, самый молодой, но хитрый и повадками напоминающий шакала – трусливый, но жестокий и умеющий бить ослабленного врага, а то и союзника. Самый большой контроль за боевиками, помешанность на собственной безопасности. Впрочем, Шульца это не удивило – все имеющие отношение к наркоторговле тем или иным образом похожи друг на друга. И мало кто из них живет долго. Специфика «профессии», если можно так выразиться.

Казбек Табаев, давно и прочно присосавшийся к теме проституции и к торговле людьми – как классической, так и к похищениям. Родной племянник Шамиля, но далеко не столь влиятельный, как его дядюшка.

Ну и в завершение короткого списка – Мустафа Бакаев. Этот плотно подсел на перегоне из родных краев контрафактного спирта, плохо очищенного бензина и сигарет мусорного качества под фальшивыми наклейками. Все в перечисленной четверке были тесно связаны друг с другом, а заодно и с несколькими уже чисто боевыми структурами. Правда, подчинялись те другим лидерам, находящимся на исторической родине, но вот финансирование шло через тот самый «Альтер-банк», пусть и по многоходовым, крайне запутанным схемам.

– Слушаю твои соображения, Вильгельм.

– Тут вот такое дело, шеф. Напрашивается вариант потряхнуть наркоторговца, тем более он наиболее глубоко погряз в различных проблемах. Но это стандартный вариант. А значит, не самый лучший. Да и его слишком плотная охрана способна помешать. Его можно было бы избрать целью при более многочисленной группе, но ведь ты не захочешь вызывать усиление?

– Не захочу, – однозначно отмахнулся даже от такого рода мыслей Шульц. – Торговца смертью – в сторону. Пока в сторону. Дальше.

– На банкира выйти можно, его охрана расслабилась и зажилела, но после выполнения миссии возможен слишком большой резонанс. А он может затронуть и интересы Корпорации. Нас и за самую малость не похвалят, тут очень уж легко сделать что-то не то. Поэтому остаются торговец спиртом и горючкой, а за компанию с ним – любитель денег от похищений и просто продажи живого товара. И я бы предпочел второй вариант.

Как такового вопроса от Шульца не прозвучало. Но Вильгельму было достаточно и вопрошающего выражения лица.

– Людокрады всегда наживают себе множество врагов. Невозможно понять, откуда придет удар. То же самое, что у наркоторговцев, но меньший шум. И сам Казбек Табаев – фигура не того масштаба.

– Тогда я переключаюсь на его телохранителей.

– Внизу досье на Табаева есть ссылка «телохранители». Нажми на нее. Ах уже? Тогда вот они. Все как на подбор, числом восемь.

– Всего? Или это особо доверенные?

– Именно, шеф, – злорадно оскалился аналитик, потирая руки в предвкушении интересной работы. – Все восемь досконально знают обо всем грязном белье и даже о «потаянных скелетах» в особо защищенных сейфах ублюдка. Мне только и остается, что часок-другой посидеть над их импровизированными досье и выбрать. Критерий – чтобы не хватились отсутствия или чтобы смерть была совершенно естественной и где-то даже ожидаемой. Ну там наркоман со стажем, или имеющий кровных врагов, или находящийся под прицелом конкурирующей группировки... Вариантов много, но надо думать.

Шулец повернул ключ в замке, и мотор тихо заурчал. Нога вдавила педаль газа, и серебристый «мерседес», набирая скорость, понесся по улицам города. Предстояла работа, но теперь ее контуры были четко обрисованы. Выбор осведомленного человека из банды, его форсированный допрос, отфильтровка информации и зачистка следов. Потом же останется лишь запросить дополнительные инструкции. В конце концов, кто платит, тот и заказывает музыку.

Глава 4

Не люблю изображать из себя статую в полный рост. Изображать ее долгое время не люблю еще больше. А вот пришлось, да еще в месте, полном откровенной гадостью в лице... то есть омерзительных харях «скульпторов».

Сбрасываю маскировочный «наряд» и с удовольствием потягиваюсь, разминая малость затекшие мышцы. Простым игрокам хорошо, у них такие полные реакции далеко не всегда, да при необходимости и в настройках подкрутить можно. У меня же иное. Положение Скользящего кроме массы плюсов имеет и некоторые минусы. Законы равновесия. Не того, которое чтит не любимая мной структура, а равновесия в целом, компенсирующего одно за счет другого. И вот с этим ничего полностью не сделать, можно лишь до определенной меры смягчать последствия разными, порой весьма сложными способами.

Итак, что мы имеем? Все ту же пещеру, полную тварей, энное количество их жертв, а заодно и временно потерявшую мой след группу преследователей. То есть не потерявшую, а скорее – путившуюся по ложному следу.

Сколько у меня времени? Одни боги могут знать. Что будет лучшим вариантом для меня? Загадка. Можно, конечно, метнуться туда, откуда пришел, попробовать именно таким образом найти новый путь. Вот только, оказавшись на том самом складе, есть серьезный риск наткнуться на тех же Ледяных Убийц. Они люди простые и могут с упорством, достойным лучшего применения, ждать меня в самом неподходящем для этого месте.

Попробовать пересечь всю эту пещеру? Опасно. У меня, в отличие от того же Роланда, и в помине нет необходимых для маскировки имплантов. И о вещах вроде зажигательных гранат алхимического принципа действия я на сей раз не позаботился. Возможно, это мое упущение. В следующий раз постараюсь учитывать и подобные форс-мажорные обстоятельства. В следующий раз...

Черт бы вас всех побрал, до чего же не хочется провалить то самое бонусное задание! А значит, рисковать все же придется, хоть по первому варианту, хоть по второму. Однако... есть одна сумасшедшая идея.

«Скульпторов» жертвы интересуют исключительно в гастрономическом смысле, но точно не в качестве добычи с них трофеев. Значит... реально, хотя и не слишком. Найти нечто полезное сейчас.

Принимая решения, я всегда начинаю действовать быстро, не откладывая дела в долгий ящик. Тем более что первая из жертв, пусть и успевшая умереть, находится рядом. Стараясь шуметь по минимуму, разламываю кокон и проверяю внутренности на предмет наличия чего-то полезного. Неплохой кинжал, пригоршня изумрудов... и на этом все. Не повезло, ну да я и не рассчитывал на легкое решение проблемы. Будем искать дальше.

Хм, легко сказать, а вот сделать – далеко не так просто. Дело все в том, что надо было сильно постараться, чтобы подобраться к жертвам «скульпторов». А то привлеку внимание тварей – и... ничего хорошего точно не выйдет. Так что по стеночкам, да без шума. Да четко рассчитывая траектории перемещения: своего и тварей. Хорошо еще, что монстры местные мозгами особенно не отличаются.

Та-ак, тут уже по стенке не проскользнуть, придется по воде. Глубина... это хорошо. Нырять – и, уже скрывшись таким образом от возможных взглядов тварей, плыву к заранее намеченной точке. Теперь вынырнуть на секунду, все так же страхуясь от поднятия шума. Тихо... Только одинокий «скульптор» почесал куда-то по своим делам. Вроде бы меня не видит, но лучше все же нырнуть еще на десяток секунд.

Нет, показалось. Проскочил мимо, направившись совсем к другой группе жертв. Питаться собирается, тварь позорная! Эх, будь моя воля и будь силы... Стоп. Макс, охолони немного. У тебя сейчас другая цель. Для начала. Вот до этих трех жертв добраться.

Прокрадываюсь к первой из них и вижу, что бедняга еще жив. Вот только в глазах у него боль и безумие, ни капли осмысленности уже и не осталось. Право слово – скорейшая смерть для него станет лучшим выходом. Может, хоть она поможет ему возродиться, а не кануть в неведомой бездне, куда отправляются те обитатели Скарлайга, которым не повезло.

Откованный из мифрила кинжал входит в глазницу бедолаги, освобождая того от непрекращающихся страданий. Возрождения тебе... А если и нет, то быстрая смерть – уже подарок в твоём недавнем состоянии.

Проверяю... Алхимия! Не то... Эликсиры ночного зрения, стимуляторы, позволяющие двигаться в повышенном темпе, парочка восстанавливающих составов. Хорошо, полезно, а другое сбыть легко и просто. Но все же не то, а значит – идем дальше. Мертвец, вскрыть кокон, найти очередную порцию вроде и не хлама, но все же и не нужного сейчас барахла. Ну вот на кой мне амулеты Говорящего с Духами? Я этой магией в принципе не владею и даже использовать не смогу. А было бы неплохо...

– Подойди... – Еле слышный шепот врзается в уши не хуже истошного крика, столько в нем боли и страдания. – Освободи меня...

В таком месте отказывать в помощи можно разве что злейшему врагу. Поэтому у меня не было и тени сомнений насчет того, что необходимо сделать. Уже с определенной сноровкой вскрываю очередной кокон. Получилось, да и «содержимое» не повредилось, всего лишь три небольших поверхностных раны да местами содранная кожа. Все равно в сравнении с тем, что он испытывал... Мля, а как же он рот-то освободить ухитрился? Или повезло, или... Очередной Говорящий, но с уклоном в легкий метаморфизм собственного тела, а не специализирующийся исключительно на работе с духами и тотемными живностями.

Оттаскиваю вроде не окончательно истощенное, но и отнюдь не пышущее здоровьем тело в темный и малозаметный уголок, после чего первым делом заливаю в него содержимое недавно добытого здесь же флакона со стимулятором. Вредно? Бесспорно, но особо миндальничать с этим полуэльфом нет никакого интереса. Он мне не брат, не друг и даже не знакомый. Никто; просто ситуация так сложилась, что не помоги я ему – себя бы уважать перестал.

– Тише ты... – едва слышно шиплю я, не слишком сильно, но все же тыкая индивида пальцем в солнечное сплетение. А то его слишком активные, пусть и произвольные движения могли привлечь излишнее внимание. – Стимулятор уже действует, потом, в случае чего, еще один получишь, в дальнейшем видно будет, как да что. В общем, как оклемаешься, так и будешь выбираться, или самозарежешься, на твой выбор. По крайней мере, теперь у тебя шансы лучше, чем были минуту назад.

– А если...

– Неродное сердце, ну на кой ты мне сдался? Я тебе не темплар какого-то милосердного бога, а к числу тех, из-за кого есть смысл рисковать, ты точно не относишься. У меня свои дела. Умей довольствоваться уже оказанной тебе услугой, полуэльфийская ты личность.

Полуэльф на мгновение прикрыл глаза. Видимо, ему действительно стало гораздо лучше, ведь стимуляторы и еще парочка составов подействовали, не сняв, но облегчив симптомы. Сама же отравка «скульпторов» будет выводиться из организма как минимум в течение суток.

Ну а насчет его шансов... Они есть, потому как амуниция у него хорошая, причем не типовая, явно больших денег стоящая. Возможно, некоторые бы польстились на возможные трофеи, но мне самолюбие не позволяет ТАК поднимать свое тут благосостояние.

– Я тебе благодарен, тифлинг. Уже за само спасение. Но если сможешь выбраться отсюда, то благодарность умножится...

– Хм? – посмотрел я на полуэльфа уже с некоторым интересом. – Пока что множить приходится на ноль, если быть честным. А вытаскивать тебя через эту ораву «скульпторов» мне не улыбается. Должной экипировкой я не обзавелся, потому как не рассчитывал на подобную прогулку в опасном окружении.

– Это поможет. Держи...

Я автоматически схватил недлинный жезл из мрамора, который тут, в Скарлайге, бывал и насыщенно-красного оттенка. Жезл был теплым, хорошо лежал в руке, а присмотревшись, можно было увидеть тонкую резьбу. Линии складывались в руны, понимать которые я не мог, но пару знакомых символов все же уловил. Нечто связанное со стихией огня и в то же время далекое от широко распространенных поделок.

А теперь посмотрим внимательно... Твою же мать с пробоем в центр безумия рода человеческого! Да это же Поцелуй Саламандры – серьезное заклятие, на сей раз запрессованное в жезл. Многозарядный жезл, что радостно. Перезаряжающийся жезл, отчего аж слюнки чуть не закапали. Хочу! И уже взял. И отдавать не собираюсь!

– Он частично разряжен, – отметил полуэльф то, что я и так видел. Всего девять выбросов огненной стихии из пятнадцати максимально возможных. – Зато я знаю выходы из этого места. Те, которые менее опасны... Помоги выбраться, а Гиаллон, хоть и всего наполовину эльф, а отблагодарит достойно. Даже тифлинга.

Я лишь усмехнулся. Спесь эльфийского народа и даже тех, кто лишь частично был к нему родственен, стала в Скарлайге притчей во языцех. Этим они привлекали одних Тенерожденных и напрочь отталкивали других. Ну а третьим было просто плевать на эти закидоны, изначально заложенные создателями в модели поведения длинноухой расы.

Сейчас меня куда больше интересовали возможные действия по прорыву из этой большой и однозначно опасной пещеры. Ставку придется делать исключительно на Поцелуй Саламандры, поскольку иначе этого замученного ядом «скульпторов» страдальца я никак не вытащу. Поэтому...

– Рассказывай про твой путь, который мало-мало, но безопасный в сравнении с остальными. А там уже и прорываться станем.

– Так ты принял мое предложение?

Едва я кивнул, в очередной раз подтверждая вроде бы очевидный факт, как стимкомп отплюнулся новым сообщением. Очередное задание, что и неудивительно. Совсем неудивительно. Ведь я сюда вообще проник классическим образом. Да с использованием амулета, пусть и купленного на аукционе. Вот и запустился один из механизмов, управляющих этой реальностью.

Что же до задания, так оно вполне себе классическое. Мне надо было помочь Гиаллону выбраться из подземелий, а за это получить соответствующую награду. И один из пунктов, заранее объявленный, меня сильно заинтересовал. Этот полуэльф оказался не самым последним винтиком в сложном механизме структуры контрабандистов, базирующейся в эльфийских и частично человеческих секторах. А это для меня кое-что значило. Для личных целей.

Ласково погладив теплый камень жезла, я улыбнулся, представив, как спустя несколько секунд тут развернется филиал Инферно. И никакая вода не сможет помешать, это уж я гарантирую! Направление нашего пути известно, остается только выдохнуть, сконцентрироваться и...

Большим пальцем с хрустом вдавливаю небольшую выпуклость на жезле, и тот отплывается первым Поцелуем Саламандры. Как раз в центр особо уютного участка водной глади, где нежатся многие из присутствующих «скульпторов». Им не миновать огненной купели... А если вдруг попытаются спрятаться под водой... Что ж, «скульптор», сваренный в собственном панцире, – тоже неплохой результат. Сгори или сварись! Пожалуй, этот лозунг мне нравится,

есть в нем нечто необычное, равно как и радующее душу. Конечно же – тогда, когда он применяется к должным целям.

И сразу же, пока другие твари не успели опомниться, рассредоточиться, попытаться добраться до нас с разных секторов – новые три удара, по другим. Не столь крупным, но все же группам врага. Ну а дальше мои расчеты – на то, что это не разумные личности, а всего лишь злобное зверье, у коего инстинкты самосохранения и выживания общей популяции преобладают над жаждой крови.

Пять зарядов в жезле. Ну а я, поддерживая полуэльфа, медленно продвигаюсь в указанном им направлении. Пока «скульпторы», сумевшие уцелеть, разбегаются в разные стороны, но скоро могут очухаться, а это не есть хорошо.

Медленно идем... А быстрее никак, хоть ты тресни! И все же почему Гиаллон во что бы то ни стало стремится вырваться именно таким образом? Тут не вопрос выживания, местные далеко не всегда боятся смерти, ибо она тут обратима очень и очень часто, возрождение развито сильно. Ну как сильно... У заметных персон, тех, кто на виду у богов Скарлайга, шансы воскреснуть гораздо больше. Знаковые фигуры. Иначе нельзя, иначе не было бы того баланса, который запланировали создатели мира.

И все же? Думая над вопросом, я без особых эмоций спалил троицу тварей, бросившихся к нам наперерез. Ну а еще на одного удалось подвесить Ауру Ужаса, чего оказалось достаточно. Хорошо легло заклятие, удачно – «скульптор» метнулся совсем в противоположную сторону, сбивая все на своем пути.

Четыре заряда осталось. Мало, ведь мы и половины пути не прошли. К тому же я еще не все сделал, что необходимо.

– Попробуй сам ноги переставлять...

Бросив это замечание Гиаллону, я затыкаю жезл за пояс, а сам беру в руки «Кувалду». Б-бах! Дальний кокон опрокидывается от попавшего в него снаряда, а я перевожу прицел на другой объект. Выстрел, еще один, еще... Вот уже весь барабан высажен, а я двигаюсь, опекая полуэльфа и одновременно перезаряжая метатель.

А вот мои последние действия «скульпторам» оч-чень сильно не понравились. Я ведь уничтожал их любимые консервы – запас жратвы, столь им нужный и важный! Вот и доуничтожился... Как только был расстрелян второй барабан, на нас набросились с новой силой. «Скульпторы» ломанулись не только через все еще кипящую местами воду, но и по стенам, по потолку... Вот где им пригодилась пластичность тел, способных принимать множественные боевые формы.

– Зачем? – взвыло полуэльфийское недоразумение, пытаюсь хоть немного увеличить скорость своего передвижения, то и дело спотыкаясь о малейшие неровности под ногами. – Они никто, тут почти все – местная чернь, которым что жить, что не жить...

– Молчи, чмо, а то ведь брошу, – оскаливаюсь я, вновь вооружившись жезлом и выпуская мощь огненной стихии сначала в сторону передвигающихся по потолку «скульпторов», а затем попотчевав и выбравших вариант передвижения по стене пещеры. – Сдохнуть в коконах тварей никто не заслуживает...

Два заряда... Зато один из уже выпущенных краем задел и часть коконов, уничтожив их содержимое с гарантией, без вариантов. Уже легче. Вновь стреляю из «Кувалды», одновременно не забывая потчевать то Шоковой Петлей, то Аурой Ужаса. Иногда срабатывает по полной. Иногда лишь частично, но все лучше, чем ничего. Да и слишком много «скульпторов» уже поперехло.

Уровень... Неудивительно, я много тварей прикончил. Но сообщение насчет этого я пропускаю мимо глаз, ибо в упор занят совсем другим делом. Выживанием.

Немногие из оставшихся отворачивают прочь, но две твари таки да несутся прямо на меня. Одна нормальным манером, ну а другая бежит по потолку. И все это – практически в

полном молчании. Лишь легкий шорох от задевающих за камень чешуек. И мое прерывистое дыхание: ведь нервы – они не железные, а я слишком часто их напрягаю.

Выстрел, выстрел... Курок щелкает вхолостую, а значит – барабан пуст. Откидываю метатель и «Шершнем» с левой руки угощаю тварь по очереди всеми четырьмя стрелками. Ну а в «скульптора» на потолке летит Шоковая Петля. В точку: скотина мотает головой – точнее, тем, что ее сейчас заменяет – останавливаясь на некоторое время. Ну а я полностью переключаюсь на того противника, который уже совсем рядом. Уйти в сторону, причем в самый последний момент, чтобы враг проскочил мимо, не успев затормозить, да еще полоснуть по боку когтями. И вдогонку еще пара стрелок, на сей раз с правой руки. Аура Ужаса уже начитывается, но до конца не сформирована. Вот и пришлось...

Сдохла! Едва успеваю порадоваться сему обстоятельству, как становится не до посторонних мыслей. Сверху на меня падает... «скульптор», сучий потрох! Аура Ужаса летит в цель, но действие ее явно далеко от максимума. Что до тех двух стрелок, оставшихся в наручном метателе... они конечно же летят в цель, но их мало, слишком мало.

Туша придавливает меня к полу, ну а я изо всех сил полосую тварь когтями на левой руке. Правая намертво заблокирована, ну а псевдоконечности «скульптора» пытаются сделать из меня помесь отбивной и строганины по-самоедски. Проще говоря, покромсать мелкими ломтиками и отбить все потроха. Уже получив пару серьезных ран, спускаю с цепи Шепот Химер... Удача, монстр теряется в пространстве – и я ухитряюсь выскользнуть из-под его туши. Ну а дальше – перекат в сторону, жезл из-за пояса и... пламя поглощает живучую, очень живучую тварь.

Больно... и одновременно ярость застилает глаза, я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не запустить боевым заклятием в полуэльфа. Эта тварь даже не подумала попытаться помочь. Гиаллон довольно резво ковылял в направлении выхода, остановившись лишь сейчас. И взгляд у него был... испытующий такой, хитромордистый.

– Ах ты ж, сучонок остроухий... – шепчу эти слова исключительно для себя, ну а полуэльфийской морде достаются иные. Не столь откровенные. – И куда бежим, Гиаллон? На свежий воздух поскорее захотелось или штанишки сменить возжелал в кратчайшие сроки? Молчишь... Ну и бес с тобой, молчи на здоровье.

Поняв, что опасности иной, кроме как с моей стороны, не предвидится, Гиаллон принял вид оскорбленной невинности и терпеливо ждал. Ну а я... Не так уж сильно меня подрали, да к тому же иньектор уже сделал свою работу, впрыснув заживляющий эликсир, который в довольно быстром темпе восстанавливал здоровье. Можно было и убираться отсюда куда подальше. А вместе с тем...

Нет, рисковать, обшаривая выпадающие из уничтоженных коконов трофеи, я не рискну. «Скульпторы» перебиты далеко не все, да и наемники Гильдии Равновесия могут вернуться в этот зал. Обойдусь уже имеющимся, да вон с той пары уже мертвых тел плюшки соберу. Ну и про перезарядку метателей не забуду, это уж без вариантов.

И-изх, фортуна! Иногда она улыбается во все сорок четыре зуба, а порой откровенно зевает, не испытывая к твоей персоне ни малейшей симпатии. Это я сейчас про то, что никаких особых трофеев мне перехватить не удалось. Немного кристаллов, стандартная бронька, чуток алхимии. И все, с остальным не сложилось. Остается другая надежда, относительно того, что я смогу вытрясти с этого скользкого типа по имени Гиаллон.

Полуэльф все так же тормозил, передвигаясь лишь самую малость быстрее, чем беременная эстонская черепаха. Я же, как и полагается охране, был готов в любой момент огрызнуться огнем и заклятиями по любой представляющей опасность цели. Хотя их, целей то есть, сейчас не особенно и наблюдалось. Все же популяцию «скульпторов» мне в большом зале удалось существенно проредить, а оставшиеся разбежались. И сильно сомневаюсь, что даже здесь, в этом искусственно созданном мире, звериные инстинкты исчезнут ни с того ни с сего. Все ж

создатели Скарлайга не зря изначально заложили в базу максимальную достоверность и естественность поведения всех тут обитающих. А если прогрессируют – причем уже достигнув крайне высокого уровня – персоналии, то и у неразумной живности прогресс идет. Не в сторону интеллекта конечно же, а в направлении естественности той самой звериной природы. Каждому – свое.

Вот такие вот мысли приходили в мою голову, пока мы с полуэльфом выбирались на поверхность. Выбирались тем самым скрытым ходом, который он мне показал. Конечно же эта откровенность была обусловлена исключительно страхом за собственную шкуру и... чем-то еще. Зато у меня теперь появился еще один крохотный элемент мозаики. Той самой, собрав которую, можно было говорить, что ты теперь знаешь древний город Карах. ВЕСЬ город, со всеми потайными ходами, свернутыми участками пространства, заброшенными секторами и подземными полостями, которые порой куда важнее величественных дворцов и крепостей местных кланов аборигенов Скарлайга и собратьев Тенерожденных. Когда-нибудь я увижу весь этот пазл целиком, но точно не сейчас. Ведь сейчас в моих руках лишь несколько крохотных осколков из сотен, а то и тысяч...

Земля под ногами становилась иной, и это радовало. Скоро, совсем скоро мы выберемся на поверхность – и вот тогда... А что будет «тогда»? Однозначно, наметится разборка с Гиаллоном, мирная или не слишком. В любом случае, уж я расслабляться не собираюсь, а в случае чего просто спалю скотину из жезла. Благо оставшейся пары зарядов однозначно хватит для этой благородной цели.

Интерлюдия

Маркус Шульц

Гостиничный номер из четырех комнат, хороший ужин в компании стоворчивых девочек, плавно переходящий в приятную ночь. Все же здесь хорошо: нет тех глупых правил, к которым пытаются призывать поборники толерантности в той же Франции или Голландии.

Маркуса аж передернуло при воспоминании о том, как в голландской гостинице к нему пытался клеиться один из многочисленных гомосеков. И проблема заключалась не в самом факте, а в том, что нельзя было выбить ему все зубы. Хотелось это сделать, сильно хотелось, поскольку прямой посыл нецензурной лексикой не действовал на обкурка, всплывавшего страстью к его блондинистой спортивной фигуре.

Да, так погано он себя редко когда чувствовал. И память о том ну о-очень длинном получасе, в течение которого был вынужден слушать и ничего не делать, останется навсегда. Зато тут, если б такое случилось, паршивца можно было не только пнуть, но и сдать секьюрити, которые и сами с удовольствием добавили бы ему, как здесь говорят, нехилых люлей.

Шульц задумчиво игрался с кудрявыми волосами рыжей красотки, уютно устроившейся у него под боком. Было хорошо. Хорошо во всех смыслах, ведь помимо телесного отдыха душу грел и факт того, что Вильгельм нашел наиболее подходящую цель. Только вот КАК он это делал...

«Мозги у меня лучше работают во время постельных утех, – так и звучал в ушах ехидный голос аналитика команды, – и чем жарче утех, тем быстрее и качественнее идет анализ».

Паршивец. Это не к самому факту стимулирования Вильгельмом процесса мышления, а к некоторым вторичным аспектам. В частности, привычке завязывать девушкам в таких случаях глаза, а самому читать инфу с планшета. Зачем такие сложности? А чтобы очередная красотка даже краем глаза не увидела то, что ей знать не положено. Мало того, сегодня тот еще бешеным кабаном чуть ли не вынес дверь в его комнату ударами кулаков. Рвался срочно, ну просто очень срочно доложить информацию, то есть показать выбранное им из списка имя. Чуть было весь кайф не испортил.

Немного подумав, Маркус решил в очередной раз плюнуть на экстравагантность коллеги. В конце концов, главное – результат, а не побочные мелочи. Хотя... порой они напрягают, чего уж там скрывать.

Но сейчас куда важнее их первоочередная цель, столь тщательно выбранная. Вагиф Табаев, родственник Казбека Табаева в бог весть каком колене. Но из доверенных, а это и есть самое важное. Место проживания, марки и номера автомобилей, которыми тот пользуется, сведения о местах, где любит бывать.

Так, постоянно носит с собой оружие. Неприятно, но ничего необычного. Курит травку. Замечательно, хотя и предсказуемо. Среди этой разновидности бандитов многие сидят если не на игле, то уж на более «легких», но не менее вышибающих мозги видах отравы. Значит, снижается адекватность, объект сильно тупеет, и агрессивность порой подсказывает до полного срыва планки.

Методы изъятия? Шульц с полминуты погонял мысли по извилинам, после чего решил, что не стоит искать лучшее, отказываясь от привычного хорошего. Достаточно перехватить объект, когда тот будет возвращаться из бара или ночного клуба. Ну или при его перемещениях по рабочим делам, но без компании. Свидетели никогда не нужны, а их устранение в этом случае – не самое лучшее решение. Значит, так и будет сделано. Пару деньков последить, а потом сработать, как и подобает профессионалам.

Он уже собирался вздремнуть еще пару часиков, как раздражающее гудение телефона на виброзвонке заставило выскользнуть из объятий девушки. Чертыхнувшись и влезая в брюки,

Маркус подхватил телефон и вышел на балкон. Повезло еще, что ночь сегодня была безветренной и относительно теплой.

– Слушаю вас...

– Это Мануэлла, – представилась та, чей голос он и так никогда бы не забыл. – Надеюсь, задание, вами полученное, будет выполнено на должном уровне...

– Не сомневайтесь, сеньора. Мы всегда выполняем то, за что беремся. Дело идет по намеченным планам.

– Хорошо, но я не о нем хочу поговорить. Возможно, потребуется провести дополнительную работу, уже с другими объектами. Она вторична по очередности, но также необходима.

– И вновь я превратился в одно большое ухо...

– Я вышло досе на нескольких людей. Их нужно... склонить к сотрудничеству с неизвестным лицом. Ты понимаешь меня, Шульц?

– Да, сеньора.

Тут все было очевидно – Корпорация не желает светить свое имя в делах, далеких от благопристойной легальности. Так было всегда, да и изменений не предвидится.

– Им нежелательно угрожать, давить силой. Золото для некоторых более надежный ключ к сердцу. Проще найти нужного из колеблющихся, попавших в сложную ситуацию. Или сам создай ее. Не жалея средств.

– Кто они? Я имею в виду статус, этнос, психотип. И уровень содействия. Русские хорошо мне знакомы, они очень не любят «стучать».

– Куда стучать? – слегка опешила Гонсалес. – Стучат в дверь и молотком по гвоздю...

– Еще одно русское выражение. «Стучать» – значит предавать кого-либо, доносить на него. Очень позорное занятие во многих социальных группах. И степень позора зависит от того, о чем именно информируют. Потому прошу уточнения, какая именно информация нужна.

– Дикая страна, – прорвалось недовольство на другом конце линии, – если им так хочется знать заранее, то придется лишь информировать о происходящем внутри виртуального мира. О делах того «клана», в котором они состоят.

– Игровой мир... Это невеликий «косяк», даже если и вскрыется. Думаю, хотя бы одного-двух мне уговорить удастся без особых проблем и тем более без угроз. Приоритеты целей?

– От верхнего в списке и ниже. Не перепутаешь. И прекращай использовать чужой сленг, твоего положения это не украсит. Понадобятся ресурсы, подкрепление – обращайся без промедлений.

Прежде чем Шульц успел заверить начальницу в благоприятном исходе дела, та уже успела отключиться.

– Потасканная сучка! – с чувством высказался он в пространство, жалея лишь о том, что в глаза это ей точно никогда не выскажет. – С Тормасовым работать куда спокойнее, даже надутый индюк лорд Пэмсборо более адекватен и не настолько закоснел в мании собственного величия.

– Тихо, мой давний и немного невыдержанный друг. Она платит деньги, как и прочие. А что до ее манеры общения... Когда-нибудь, может быть, это сослужит ей дурную службу.

– Ты веришь в лучшее, Генрих. Несмотря на все те годы, которые варишься в адском котле наемничества.

– Меня не исправить. И тебя тоже, и Вильгельма...

– Это верно. Но какого лешего ты тут оказался? Неужели девочка вымотала до такой степени, что ты от нее скрылся?

Генрих лишь по-доброму усмехнулся на естественную подколку приятеля. Лениво махнул рукой, словно говоря, что он автоматически появляется при любом эмоциональном взрыве.

Мало ли что стряслось... Ну а что до девочек, так это совсем иное, в настоящий момент совсем незначительное.

Они давно привыкли при необходимости понимать друг друга почти без слов. Слишком часто возникали ситуации, где на то, чтобы разговаривать, секунды лишней не было. Вот и в обычную жизнь переползло.

– Что, Маркус, хочешь сдать Мануэлочку профессору? Рискуешь...

– Потому и промолчу до поры. Просто запись пойдет в мой личный архив, а там, глядишь, и выйдет на свет божий.

– Если дамочка пошатнется?

– Именно. Корпорация – один большой террариум. Мы с ней слишком часто работаем, вот и стали посвящены в часть неприглядных тайн. Боюсь, теперь уходить, если что, придется с проблемами, сбрасывая кожу.

– Справимся, и не из таких переделок выходили. Ты лучше дай запись прослушать, а я, глядишь, что и посоветую. Вильгельма пока не трогай, он, умаявшись на девочке, спит сном праведника.

Пока Генрих прослушивал не столь длинный разговор и пробовал выцепить оттенки смысла и прочие малозаметные нюансы, Маркус курил, стряхивая пепел с балкона и время от времени стараясь выпускать дым не абы как, а ровными колечками. Получалось так себе, но сам процесс был забавен. Отвлекал от мыслей о делах рабочих. Жаль, что долго отвлекаться не вышло.

– Корпорация и виртуальные миры... Слышал я кое-что краем уха, причем в связке с профом. Туда идут большие деньги, особенно в последнее время.

– Нам-то с этого что?

– С денег – ничего. Зато можно сделать вывод, что директора Корпорации изволят покусывать друг друга за пятки, стремясь достичь успеха один раньше другого. Прослушанный мной разговор, Маркус, это только подтверждает. Гарантий нет, это только мое мнение, но...

– Мне его достаточно, – отрезал Шульц, щелчком отправляя окурочек полетать с высоты седьмого этажа. – Если там, наверху, начинаются игры пираний в аквариуме, то нам придется быть очень осторожными, чтобы угадать победителя.

– Значит, придется побольше выяснить насчет области интересов в виртмирах наших нанимателей.

Шульц кивнул соглашаясь. Как-никак именно он лидер группы, ему и принимать решение. И он его принял. Уйти в тень они успеют, а вот сыграть по-крупному стоит хотя бы попробовать. Чуть позже, после выполнения основной миссии.

Глава 5

Ну вот и все, закончилось не столь длинное по времени, но сильно выматывающее путешествие под землей. Гиаллон действительно знал, куда идти, а главное, как именно выбраться из ведущего на поверхность отнорка. Нет, никакой магии, всего лишь механика, но зато она была сильно уж замысловатая. Найти нужные места на вроде бы монолитной каменной поверхности, затем с нужной силой ударить по каждому из них... Мудреное занятие, но в данном случае край как необходимое.

Хорошо! Право слово, не мог даже подумать, что до такой степени буду радоваться атмосфере обычного подвала в доме какого-то обывателя, проживающего в не самом хорошем квартале города.

Запахи хранящихся в этом подвале овощей, местами явно подгнивших, и то радовали, особенно если сравнивать их с теми, которые витали в той пещере, где обосновались «скульпторы». Да и тяжелый земляной запахок в узких проходах долго еще будет напоминать о себе. Решено: как только возвращусь в «Танцующего гхола», так сразу же стребую себе горячую ванну, да не простую, а непременно ароматизированную. Так-то я не большой поклонник подобного рода мытья, но сейчас это лучший и наиболее приятный вариант. А если мне еще одна крылатая особа компанию составит...

Стоп, Макс, хватит растекаться мечтами по лабиринтам своего разума! Хватит! У тебя тут под боком один мутный типус, которого однозначно следует как можно быстрее растряссти на награду да пинком отправить куда подальше. Чует моя интуиция, что с ним иначе обходиться не стоит, ибо хлопот от общения с подобными созданиями бывает очень уж много. А вот польза... ее из глотки вырывать приходится, а то и напрямиком из задницы.

– Ну что, Гиаллон, здесь наши пути явно расходятся. Разве что на улицы Караха вместе выйдем, а там... у каждого свои дороги.

Полуэльф лишь кивнул, занятый в настоящий момент тем, что пытался привести свой облик хотя бы к минимуму приличий. Получалось у него, доложу я вам, крайне хреновенько. От роскошной некогда шевелюры, столь ценимой в эльфийской среде, остались лишь неприличные остатки. Частью пряди блондинистых волос были просто выдраны с корнем, оставив пусть затянувшиеся, но все же раны; частью же просто перепутались так, что разлепить все это без помощи магии было сложновато. Вот полуэльф и вздыхал печально и тяжело, рассматривая морду лица в извлеченном из кармана зеркальце в богатой оправе.

Одежда... Право слово, если бы ее предложить нищему, тот бы с большой вероятностью побрезговал подобным подаванием. Некогда дорогая ткань была разорвана, местами превращена в нечто непонятного цвета и неопределенной структуры... Что поделать, ведь выплевываемая «скульпторами» гадость – она штука такая... Вот и выходило, что придется полуэльфу перемещаться короткими перебежками до ближайшего магазина, развлекая городских зевак своим экзотическим видом.

– Кстати, Гиаллон, ты остатки верхней части одеяний пустил бы на покрытие нижней. А то мало ли кто по улицам бродит...

– А?

– Бэ! – усмехнулся я, видя, что пациент не совсем в адеквате от своего внешнего вида. – Задницу, говорю, прикрой малость, равно как и «передницу». А то вызовешь внимание как извращенцев, охочих до «голубых мечт» с участием эльфов, так и приступы вожделения у некоторых женщин разного возраста, что могут проникнуться неземной любовью к твоим острым ушам, и не только.

Полуэльф наконец убрал зеркальце обратно и соизволил критическим взором оглядеть иные части тела. Очередной тяжкий вздох, воззвание к божеству красоты и... разумные дей-

ствия. Из остатков того, что раньше явно было дорогим камзолом, была сооружена эдакая набедренная повязка, прикрывшая то, чем светить не рекомендуется.

– Ты выполнил порученное тебе, тифлинг, – с забавной для меня смесью высокомерия и презрения произнес Гиаллон, пытаясь принять по возможности горделивую позу. В его обноскох получалось – так себе. – Я могу отсыпать тебе кристаллов, могу и рекомендацию дать. Но такие наемники, как ты, предпочитают незамедлительно получить свое, а потому...

– А поэтому ты сейчас скажешь, какие именно рекомендации можешь дать...

Полуэльф на пару мгновений замер. Его рука, уже нырнувшая в кошелек и показавшаяся оттуда с доброй толикой рубинов, зависла в воздухе, в глазах же плескалось искреннее удивление. Бедняга явно не сразу врубился в ситуацию, что мне может быть интересна не прямая, но косвенная выгода. Тем не менее я мог его понять. Тифлинг, пусть и с рекомендациями, не сильно уютно будет чувствовать себя на эльфийских территориях. Но я все же попробую.

– ...есть и связи среди торговцев живым товаром. Тебе наверняка понравится, тифлинг, – попытался укунить меня таким забавным образом Гиаллон, не представляя, что очередное его предложение попало akurat в яблочко. – Там всякого народа хватает, даже орки, тифлинги и прочие огры с троллями могут пристроиться на выгодное местечко, если талантами блеснут.

– Считаю, что заинтересовал. Слышал я, что даже не столь далеко отсюда, в Ваэлноре, крупный узел у этих дельцов расположен, – закинул я удочку. – Только не совсем верится...

– Это почему?

– Так ведь не самая дохленькая эльфийская крепость. Слышал, что там служба хорошо поставлена. Вряд ли даже чьи-то рекомендации помогут мало того что проникнуть внутрь, так еще и заработать.

– Зачем внутрь? – искренне изумился полуэльф. – Основные дела – вокруг крепости. Там и домишки, и заведения определенного рода. Военные дела отдельно, а другие тоже не вместе. Смотри, я тебе сейчас дам амулет-опознаватель, а заодно рекомендательное письмо к Ривинэллю, одному из заправил. Появишься поблизости от Ваэлнора, спросишь любого из Первородженных или таких, как я, лишь наполовину древней крови. Покажешь амулет, тебя и отведут. А вот письмо – лично в руки. Все понял, тифлинг?

Эх как заговорил! Такое впечатление, что... А ведь точно, этот типус уже всерьез начинает считать меня одним из будущих своих подчиненных. Непрост ты, Гиаллон, совсем непрост.

Я наблюдал за тем, как спасенный мной от «скульпторов» полуэльф быстро и уверенно пишет то самое рекомендательное письмо, и пытался окончательно составить мое о нем мнение. Аристократ? Несомненно. Привыкший командовать? Да, но вместе с тем это не явный, а скорее теневой лидер, хотя и с определенной долей мании величия. Полукровка, а это среди эльфов закрывает пути на верхние ступени в официальной иерархии. Неудивительно тогда, что у этого самого Гиаллона связи с контрабандистами, наемными убийцами и торговцами живым товаром. Здесь ему легче подняться, а та самая аристократичность и прилагающиеся связи тоже на дороге не валяются. Эльфы, они такие эльфы...

Ну вот и все. Амулет и рекомендательное письмо у меня, теперь можно и распрощаться. Правда, Гиаллон попробовал было намекнуть относительно жезла с Поцелуем Саламандры... Получил в ответ ехидную ухмылку и напоминание о милых зверушках в подземелье, после чего решил не искушать судьбу и слился в неизвестном направлении.

Млять! А слился прямо сквозь стену, не утруждая себя поиском выхода. Заклятие? Нет, не похоже. Скорее всего, задействовал какой-то амулет. Ну да и бес с ним, мне оно до полной параллели, свои дела со всех сторон обступили.

Осматриваюсь сам, оценивая, что с моей амуницией произошло. Печаль... Это я насчет того, что Плащ Хамелеона прочностью ушел в ноль и теперь его гораздо сподручнее выбросить, нежели платить неслабые денежки за восстановление. Сапоги хоть и сделаны были из кожи

скальных варанов, но тоже на ладан дышат. Восстанавливать? Пожалуй. Ну а с остальным – ничего так. Чинить можно, но покамест не критично.

Пора и мне отсюда выбираться. Ударом когтей сношу с двери подвала замок и открываю ее. Мерзкий скрип наверняка привлекает к себе внимание всех обитателей дома, а значит... Вот и первый, то есть первая. Орчанка, довольно молодая. Одета в обычную для женщин их расы одежду. Судя по всему, или служанка, или... Нет, все же не служанка, а просто одна из проживающих в доме. Одежда бедноватая, в глазах страх, а ротик готов исторгнуть из себя вопль ужаса. А оно мне надо?

– Тихо, симпатичная ты моя, – доброжелательно улыбаюсь, демонстрируя руки с открытыми ладонями в знак мирных намерений, – уж прости за вторжение. Просто настройка телепорта сбилась, и оказался я в твоём подвале. Ну а поскольку заряд в кристалле закончился, да и дороговато будет перемещаться на десяток-другой метров, то я твой замок того... порушил.

– Я все сделаю, только не убивай меня, демон.

Девушка чуть не расплакалась, ну а я первые две-три секунды искренне не врубался, чего это меня – и вдруг демоном обозвали. Сколько живу, никогда такой реакции... Идиот! Это во внешнем мире было, а здесь я все же тифлинг, то есть частично действительно демон, просто иногда об этом забываю. А видок сейчас тот еще. По крайней мере, на благородного дона точно не тяну, вид больно грязный и потрепанный, да и морду лица умыть было бы ох как неплохо.

– Да какой из меня демон. Пока всего лишь тифлинг. И душу забирать не собираюсь, и даже на тело не претендую. Разве что поцеловать тебя, такую напуганную, – пытаюсь немудреной шуткой успокоить девушку-орчанку. Ан нет, видок такой, что все девочки пугаются. Печаль, да и только. Потому остается лишь вручить немного изумрудов за беспокойство и сломанную дверь. Ну и попросить проводить до выхода из дома.

Во-от, совсем хорошо. Несколько кристаллов, улыбка, доброжелательный тон порой способны на многое. Например, в такой вот необычной для меня ситуации. Девушка пролепетала нечто малоразборчивое, но уже не была такой испуганной. Мало того: тихо, как мышка, показала мне дорогу к выходу из своего дома. Приняла награду «за беспокойство» и, почему-то озираясь по сторонам, выпроводила меня на улицу. Муж дома, что ли, или любовника боится потревожить? А, не мое это дело. Главное, что выбрался тихо, без лишнего шума, да и вообще – жизнь прекрасна и охренительна.

Ну а что? Задание по вызволению этого надменного полуэльфа выполнено от и до. И пусть опыта, собственно, за него я не получил, равно как и финансовых вливаний в свой кошелек, зато у меня появилось нечто более важное – возможность проникнуть в Ваэлнор. На кой оно мне? Ну тому много причин, одна из которых, лежащая на поверхности, – месть. Не за себя, а за мою подругу и спутницу в мире Теней Скарлайга. Интересно, какова будет степень ее воодушевления на сей счет?

Ну и с Урзаллом есть о чем поговорить, стоит ему выйти со мной на связь. Как-никак я сумел выскользнуть из сжимающейся вокруг ловушки, ухитрился оставить наемников Гильдии с носом. В общем, фортуна улыбается тем, кто нагло скалится в ответ на появляющиеся вокруг проблемы и пытается смести их со своего пути. А дальше... Посмотрим, как ляжет очередной расклад.

Взмахом руки остановив проезжающий мимо пустой экипаж, я обрушился на мягкое кожаное сиденье, сообщил адрес доставки меня, после чего впал в легкую дрему. Вроде бы за окнами экипажа проносились дома, улицы, спешили по своим делам люди и прочие расы этого мира, но мне было не до них. Совсем... Хотелось просто раствориться в наплывающем тумане сна и какое-то время совсем ни о чем не думать, не напрягаться, не прилагать все свои силы...

Жаль! Не дали как следует поспать. Остановившийся экипаж, громкий голос водителя – эти факторы и следа не оставили от той нирваны, в которой я пребывал. Беззлобно обругав

шофера, я передал ему должную плату, после чего буквально вывалился наружу и побрел к дверям «Танцующего гхола».

Спать и еще раз спать... Или мыться? Нет, все же спать, потому как для мытья надо раздеваться. Распоряжаться насчет ванны... Не, лениво!

Интерлюдия

Город N, рядом с клубом «Веселая сирень»

– Крепко сидит, шеф, в хорошем темпе напивается и укуривается, – хмыкнул Вильгельм, подпиравший стену в заплеванном переулке и слушающий цель – то есть Вагифа Табаева – посредством заблаговременно прилепленного к его куртке микрофона.

– Нам только лучше. Брать объекта в таком состоянии – просто праздник.

Двое наемников торчали поблизости от «Веселой сирени» уже полтора часа, терпеливо дожидаясь, пока Вагифу надоест отдыхать и тот решит поползти или домой, или в другое место. Был, конечно, риск того, что он не выйдет, а будет вынесен оттуда в состоянии тела, но очень уж маленький риск. О таком поведении родственничка могли донести лидеру бандгруппы, и тогда провинившийся мордобоем бы не отделался. Телохранитель – явление особое, ему не прощается то, что с другими наверняка бы проскочило.

– Официанта подзывает... грубо, матерно. О, деньги, по звуку – веером швыряет, от своей примитивной жажды покуражиться.

– Угу, видел я таких «гостей» в Мюнхене. Понаедут, на своем гортанном наречии лопочут, много мнят, а даже срать в сортире не приучены. На улицах кучки раскладывают, – прошипел Шульц и сплюнул на и так загаженный асфальт. – Что у нас, что тут, только называются по-разному.

– И не говори... Хотя сегодня он если и будет гадить, то только под себя и последний раз в своей пустой и никчемной жизни, – ободрил Вильгельм своего товарища и командира. – Готовность... Он идет к выходу. Только бы по дороге не заблудился, укурюк.

– Понял. Генрих, Генрих... Будь готов нас подхватить.

– Уже, – откликнулся тот, подсоединенный к общей для троих связи по мобильникам в режиме конференции. – Жду команду.

Сконцентрировавшийся на прослушивании Вильгельм шелкнул пальцами, привлекая внимание.

– Что?

– Шлюшку снимает, зараза. Дополнительный фактор.

– Мелочи. Еще одна доза снотворного – и высадить в глухом переулке. Такая цыпа в состоянии пьяной амебы – картина привычная. Никто серьезно не обидит, в худшем случае попользуют по прямому назначению.

– Обидится потом на весь белый свет, – хохотнул Вильгельм. – Обычно за процесс платят, а тут такое огорчение... Тс-с, вот оно, существо наше, в млядском сопровождении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.